

СЕРИЯ «МАСТЕР ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ПЛАНЕТАРНЫЙ
ДРАЙВ**

МАСТЕР ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер

**Мастер Терраформирования:
Планетарный Драйв**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Мастер Терраформирования: Планетарный Драйв / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Долина Мерзлого Разлома расцвела под защитой геотермального купола Ярослава Ворохова, но спокойствие длилось недолго. Орбитальная мегакорпорация «Гелиос-Прайм» и Паладины Чистой Крови объявляют планету своей частной сырьевой колонией. Миллионы выживших обречены стать рабами на ледяных рудниках, а на долину Ярослава наведена кинетическая орбитальная бомбардировка. Получив легендарную эволюцию класса, Ворохов идет на ва-банк. Он объединяет геотермальные жилы с древним гиперреактором демиургов и активирует Планетарный Драйв — перезапуск атмосферного ядра всей планеты. Чтобы выжить и дать свободу человечеству, Ярославу предстоит зажечь искусственное солнце в небесах и переписать системный протокол мира!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Луч с небес	6
Глава 2. Орбитальный ультиматум	12
Глава 3. Эволюция в Планетарного Архитектора	20
Глава 4. Посадка десантных дроп-подов	27
Глава 5. Взлом фабрикаторов противника	33
Глава 6. Экспедиция к Древнему Реактору	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер

Мастер Терраформирования:

Планетарный Драйв

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МАСТЕР ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ:

ПЛАНЕТАРНЫЙ ДРАЙВ

Серия «Мастер Терраформирования» • Книга 2

Глава 1. Луч с небес

Ветер на высоте трехсот метров пах не озоном и не гарью, а молодой полынью, влажным перегноем и цветущей лунной вишней — невероятным, невозможным для этой мертвой планеты ароматом.

Ярослав Ворохов стоял на краю консоли центральной смотровой вышки, заложив руки за спину. Под подошвами его тяжелых композитных сапог вибрировала монолитная плита из вулканического базальта, сплавленного с нанougлеродными нитями. Под башней, распахиваясь гигантской чашей на сорок километров вперед, лежала Долина Разлома.

Еще пять лет назад здесь была лишь расселина «Кенотаф-7» — безжизненная рана в коре планеты, заполненная серными испарениями, замерзшим метановым льдом и радиоактивной базальтовой крошкой при температуре минус семьдесят по Цельсию. Без скафандра шестого класса защиты человек здесь не прожил бы и сорока секунд: легкие выжигало едким фтором, а кровь вскипала от перепада давления.

Теперь же внизу, словно гигантская изумрудная чешуя спящего дракона, мерцали террасные агрокомплексы. Маглев-поезда бесшумными серебряными иглами скользили между жилыми секторами ярусного города Эдем-Прайм. В окнах жилых блоков горел теплый золотистый свет. В парках шумели кроны генно-модифицированных лиственниц, вытягивающих из грунта тяжелые металлы и отдающих в атмосферу тонны чистого кислорода.

Пятьдесят две тысячи четыреста восемнадцать человек. Шахтеры, гидропонные технологи, инженеры геотермальных контуров, генетики, их дети, старики, беглецы с перенаселенных фабричных миров Внутреннего Кольца. Люди, которые доверили ему свои жизни, когда корпоративные транспорты сбросили их сюда умирать под грабительские контракты.

Над головой Ярослава плавно вибрировал геотермальный купол. Огромная полусфера силового поля диаметром в сорок пять километров удерживала рукотворную атмосферу Долины. Ее изумрудное свечение было ровным, ленивым — штатный режим поддержания давления в 101,3 килопаскаля и температуры в плюс двадцать два градуса требовал едва ли пяти процентов от пиковой мощности системы.

Перед глазами Ярослава в полупрозрачном золотисто-зеленом мареве висел системный интерфейс девяносто шестого ранга.

|| ПЛАНЕТАРНЫЙ ИНТЕРФЕЙС ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ [ЭПОХА: ТЕКТЕНИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ] ||

|| Пользователь: Ярослав Ворохов ||

|| Класс: Архитектор Геосфер (Ранг 96) ||

|| Персональный уровень: 480 ||

|| Биосферный резонанс сектора «Разлом-1»: 94.8% ||

|| Текущий статус геотермального ядра: СТАБИЛЬНЫЙ [Генерация: 4.8 ТВт] ||

|| Накопленный резерв маны/праны ядра: 89 420 000 / 90 000 000 ||

|| Активные домены: Тектоника (Lvl 96), Атмосинтез (Lvl 94), Лито-Щит (Lvl 97) ||

Ярослав медленно вдохнул полной грудью. Воздух был прохладным, чистым. Казалось, кризис отступил. Три недели назад они завершили бурение восьмой магматической скважины, замкнув кольцо геотермальной подпитки. Долина стала полностью автономной. Корпорация «Гелиос-Прайм» потеряла рычаги давления — эмбарго на поставку фильтрационных картриджей и синтетической белковой пасты провалилось. Долина кормила себя сама.

И именно поэтому они не могли оставить его в покое.

Ярослав поднял взгляд к зениту. Там, за изумрудной пленкой барьера, сквозь тонкий слой разреженной внешней атмосферы, чернел бездонный космический вакуум, усыпанный колючими, немигающими звездами.

И в этой черноте внезапно вспыхнула новая точка.

Она не мерцала. Она разгоралась ядовитым, ледяным бело-фиолетовым огнем, словно кто-то проколол небесный свод раскаленной иглой.

В то же мгновение интерфейс перед глазами Ярослава взорвался багровыми сполохами тревоги. Тишину смотровой площадки разорвал резкий, переходящий в ультразвук вой аварийных датчиков.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ТАКТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ ОРБИТАЛЬНОГО ПЕРИМЕТРА!]

[Инициатор: Орбитальный ударный крейсер «Люцифер-VI», принадлежность: Корпорация «Гелиос-Прайм»]

[Обнаружен пуск орудия главного калибра: Релятивистский Кинетический Ускоритель «Копье Громовержца»]

[Тип боеприпаса: Вольфрамово-осмиевый пенетратор с гравитационным сердечником и фазовым стабилизатором]

[Масса снаряда: 120 тонн]

[Скорость на входе в плотные слои атмосферы: 42 км/с (Мах 123)]

[Кинетическая энергия в точке контакта: 1.058×10^{17} Джоулей (~25.3 Мегатонны ТНТ)]

[Расчетная точка падения: Центральный Тектонический Реактор Долины Разлома (Координаты: 04-Север / 19-Восток)]

[Время до контакта: 18.4 секунды]

[Вероятность выживания биосферы Долины без вмешательства: 0.000%]

— Значит, «Копье Громовержца», — негромко произнес Ярослав. Голос его прозвучал пугающе спокойно, словно он читал прогноз погоды на завтрашнее утро. Но пальцы на перилах сжались так, что титановый поручень затрещал, сминаясь в лепешку под чудовищной силой параметров персонажа 480-го уровня. — Не смогли купить. Не смогли уморить голодом. Решили просто стереть с лица планеты.

Восемнадцать секунд.

Для обычного человека это пара испуганных вздохов. Для гарнизона — время лишь осознать надвигающуюся смерть. Но на 96-м ранге восприятие времени давно перестало быть биологической константой.

— Активация когнитивного ускорения: «Мысль Геи», — скомандовал Ярослав внутреннему системному контуру.

Мир вокруг замер.

Флаги на соседних шпилях перестали трепетать, превратившись в застывшие скульптуры из ткани. Капли конденсата, срывавшиеся с дренажной трубы вышки, повисли в воздухе прозрачными стеклянными бусинами. Звук сирены превратился в низкий, утробный рокот, растянутый в вечность. Секундомер в углу обзора замедлил свой бег, отсчитывая миллисекунды.

В небесах, разрывая стратосферу, уже неслась смерть.

Снаряд «Гелиос-Прайм» не был обычной болванкой. Это был шедевр военно-промышленного геноцида. Сто двадцать тонн сверхочищенного вольфрама, закованные в оболочку из дейтерированного осмия, ускоренные электромагнитной катапульты трехкилометрового крейсера и притянутые искусственным гравитационным импульсом. Вокруг снаряда кипел слой гиперзвуковой плазмы температурой в пятьдесят тысяч градусов. Воздух перед ним не успевал расступаться — он сжимался в твердую, как алмаз, ударную волну, которая выжигала атмосферу, оставляя за собой вакуумный тоннель шириной в полкилометра.

Если этот лом войдет в грунт, он не просто взорвется. Он пробьет кору на глубину в четыре километра, детонирует магматический очаг, вызовет цепную тектоническую реакцию, и вся Долина Разлома превратится в кипящее лавовое озеро. Пятьдесят тысяч людей сгорят за доли секунды, даже не успев понять, что произошло.

«Не в мою смену», — подумал Ярослав.

Его сознание рухнуло вниз. Не физически — ментально, сквозь триста метров стальной башни, сквозь полукилометровый слой армированного бетона фундаментов, прямо в пульсирующее сердце планетарного ядра.

[Синхронизация с Планетарным Драйвом: 100%]

[Внимание: Прямое подключение к магматическому поясу несет риск перегрузки нервной системы оператора!]

[Вы подтверждаете запрос?]

— Заткнись и качай энергию, — бросил Ярослав Системе.

Удар был страшным. Словно в его вены вместо крови плеснули расплавленный свинец. В глазах полыхнуло багровым. Ярослав стиснул зубы так, что эмаль захрустела, из носа и из-под ногтей брызнула густая алая кровь — биологическое тело не выдерживало прямого сопряжения с геологическими силами целого континента. Но его духовный каркас, закаленный девятостию шестью томами непрерывной борьбы, выдержал.

Он почувствовал каждую из восьми геотермальных скважин. Почувствовал потоки жидкой мантии, текущие на глубине тридцати километров. Почувствовал каждую травинку в долине, каждый дом, каждую перепуганную душу. Люди внизу уже заметили вспышку. В окнах метались тени, на улицах звенели тревожные колокола, матери прижимали к себе детей, падая на колени прямо на тротуарах.

— Спокойно, — прошептал Ярослав, и его шепот, усиленный геоакустической связью Долины, эхом прокатился над крышами сотен домов, заглушая панический вой сирен: — Я держу небо. В укрытия. Немедленно.

Его руки взметнулись к зениту. Пальцы растопырились, словно он собирался поймать падающую звезду голой ладонью.

[Активация Великого Умения: «Фазовый Экран Тектонического Излома» (Ранг 96 / Мифический)]

[Расход маны: 50 000 000 единиц разово + 2 000 000 ед/сек]

[Подпитка: Геотермальный контур «Кенотаф» переведен в режим 400% перегрузки!]

[Внимание: Термическая деградация геотермальных турбин №3, 5, 7 — критическая!]

Изумрудный купол над Долиной перестал быть прозрачным.

Он вскипел. Мягкое зеленое сияние сменилось слепящим, яростным нефритово-золотым свечением. В толще силового поля проявилась сложнейшая геометрическая структура: триллионы взаимосвязанных октаэдров и гексагональных призм, вибрирующих на частоте естественного резонанса планетарной коры. Ярослав не просто ставил стену — он проецировал в небеса прочность целой тектонической плиты толщиной в сорок километров, сжатой силовым полем до тонкой пленки в несколько метров.

Оставалось пять секунд.

Снаряд «Гелиоса» пробил облачный слой. Теперь его было видно невооруженным глазом — ослепительный болид размером с многоэтажный дом, окруженный ревущим ореолом фиолетового плазменного огня. Звук наконец догнал тело снаряда: это был не свист и не грохот, это был чудовищный, сокрушающий кости скрежет разрываемой на куски атмосферы, словно гигантское железное полотно рвали над самым ухом.

Три секунды.

— Перенаправить вторичный контур праны в точку зенита! — прорычал Ярослав. Вены на его шее вздулись, став похожими на толстые синие канаты. Кожа на лице начала трескаться от колоссального внутреннего давления магической энергии, сквозь микротрещины сочился чистый золотистый свет биосферного перенасыщения. — Замкнуть пьезоэлектрический каскад на южный горный хребет! Земля примет излишек!

Одна секунда.

«Копье Громовержца» ударило точно в геометрический центр купола.

Мир исчез.

Звук пропал — человеческое ухо просто не способно было воспринять давление такой плотности. На долю секунды наступила абсолютная, звенящая тишина, залитая мертвенным, выжигающим сетчатку белым светом. Казалось, второе солнце упало прямо на крышу Долины Разлома.

А затем грянул катаклизм.

БА-А-А-А-А-А-АМ-М-М-М-М-М-М-М-М-М-М-М-М!!!

Ударная волна кинетического тарана смяла внешние слои фазового экрана. Октаэдры силовой геометрии взрывались миллиардами осколков твердого света. Оболочка купола прогнулась вниз на добрых полтора километра, приняв форму гигантской капли, готовой лопнуть и обрушиться на спящий город океан расплавленного металла и кинетической ярости.

Ярослав упал на одно колено. Каменная плита под его ногой треснула, раскалываясь паутиной полуметровых разломов. Базальтовая смотровая вышка застонала, ее несущие стальные балки скручивало винтом.

[ВНИМАНИЕ! КИНЕТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА: 1.2×10^{11} НЬЮТОНОВ!]

[Целостность Фазового Экрана: 78%... 64%... 49%...]

[КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕНИЯ!]

[Точка фокуса: Проникновение пенетратора на 42% глубины защитного слоя!]

[Температура в точке соприкосновения: 180 000 K!]

Ярослав выплюнул сгусток черной, запекшейся крови. Перед глазами все плыло, системные окна заливал багровый свет предупреждений о системных травмах. Но он видел: сквозь силовой барьер, плавя его слои один за другим, медленно — для его разогнанного сознания — продирался раскаленный добела нос вольфрамового чудовища. Гравитационный сердечник снаряда пульсировал, пытаясь разорвать пространственную решетку экрана изнутри.

Еще секунда — и экран лопнет.

— Думали... просто железяка? — прохрипел Ярослав, поднимая вторую руку и сжимая пальцы в замок. — Это моя земля. Моя планета. Ты не пройдешь, ублюдок!

[Активация секретного навыка ветки Мастера Тетраформирования: «Геодинамический Отвод — Субдукционный Канал»!]

[Затрата запаса прочности планетарной коры: 0.04%]

[Перенаправление кинетического вектора: 89.2 градуса!]

Ярослав не стал пытаться остановить снаряд грубой силой. Остановить такую массу на такой скорости — все равно что пытаться удержать ладонью падающую гору.

Он изменил законы физики в точке контакта.

Фазовая решетка экрана под носом снаряда внезапно потеряла плотность, став текучей, скользкой, преломляющей пространство под углом. Одновременно с этим Ярослав распахнул глубинные энергоканалы, ведущие к необитаемым базальтовым пустошам за пределами Долины.

Вольфрамовый таран, скользя по искривленному фазовому клину, потерял прямой вектор. Его носовая часть отклонилась всего на полтора градуса — но на гиперзвуковой скорости этого было более чем достаточно.

Кинетическая энергия колоссального удара не исчезла. Она потекла по силовым линиям геотермального купола, как молния по громоотводу.

Изумрудный экран вспыхнул ослепительным индиго. По всей его сорокакилометровой полусфере побежали циклопические плазменные дуги толщиной со стволы вековых дубов. Миллионы тонн кинетического давления Ярослав волевым усилием вогнал в тектонические шины, проложенные по периметру внешнего горного хребта.

Вне Долины, за пределами защищенного оазиса, начался ад.

Внешние черные пики хребта Скорби, безжизненные и голые, внезапно взорвались. Целые горы высотой в три тысячи метров разлетались в пыль, выбрасывая в небо фонтаны раскаленного докрасна щебня и магмы. Земля снаружи Долины ходила ходуном, вздымаясь девятибалльными сейсмическими волнами. Почва трескалась, выпуская ядовитые газы древних недр.

Планета стонала, сбрасывая чудовищное напряжение в безлюдную пустыню.

А в небе над Долиной вольфрамовый снаряд, потерявший кинетическую фокусировку, завяз в вязких слоях фазовой матрицы. Твердый свет облепил его со всех сторон, сдавливая с давлением Марианской впадины.

— Дробись! — выкрикнул Ярослав, вложив в это слово остатки личной маны.

[Команда принята: «Молекулярный Тектонический Сдвиг»!]

Раскаленный сердечник снаряда корпорации «Гелиос-Прайм» не выдержал встречного давления геотермальных полей. Металл, созданный разрушать планеты, пошел микротрещинами. В следующую долю секунды сто двадцать тонн перегретого вольфрама и осмия сдетонировали внутри силового кармана экрана, распадаясь на триллионы безобидных микроскопических пылинок.

Вспышка взрыва озарила Долину ярче полуденного солнца. Огненный шар диаметром в два километра вздулся в зените, но фазовый экран держал мерную хватку. Ни крупинцы раскаленного металла, ни одного джоуля избыточного тепла не просочилось внутрь жилого сектора.

Купол гудел. Звук этого гула напоминал звон гигантского хрустального колокола, по которому ударили кузнечным молотом.

Постепенно, мучительно медленно, вибрация пошла на спад. Плазменные дуги на силовом поле растаяли, превращаясь в золотистую искрящуюся пыльцу, которая медленно оседала на внешнюю сторону защитной полусферы. Небо снова обрело свой привычный цвет — прозрачный сапфир искусственной атмосферы, подернутый мягким изумрудным свечением стабильного биосферного фильтра.

Огненный шлейф в стратосфере угасал, рассеиваемый верхними ветрами.

Ярослав тяжело оперся обеими руками на изуродованный поручень смотровой площадки. Дыхание со свистом вырывалось из разорванных легких. Каждая мышца, каждая клетка тела отзывалась тупой, пульсирующей болью — откат от управления силами такого масштаба был чудовищным даже для существа его ранга.

Перед глазами каскадом посыпались системные логи.

```
|| ОТЧЕТ О БОЕВОМ СТОЛКНОВЕНИИ / ОТРАЖЕНИЕ ОРБИТАЛЬНОЙ АТАКИ ||
|| Угроза: Орбитальный кинетический удар класса «Экстинкция» ликвидирован! ||
|| Урон структуре Долины: 0.00% ||
|| Потери среди гражданского населения: 0 ||
|| Повреждения внешнего геотермального контура: 14.2% (подлежит авторемонту) ||
|| Текущая целостность Фазового Экрана: 18.4% [Идет ускоренная регенерация] ||
|| ||
|| НАЧИСЛЕНИЕ ОПЫТА И ДОСТИЖЕНИЙ: ||
|| Получено опыта: +145 000 000 ед. ||
```

	Внимание! Получено уникальное системное достижение:	
	«ЩИТ ТВЕРДИ: ТОТ, КТО ДЕРЖИТ НЕБЕСА» (Мифический ранг)	
	Эффект достижения: Прочность любых геосферных барьеров под вашим контролем	
	увеличена на 25%. Сопротивление орбитальным бомбардировкам: +40%.	
	Слава во Внешнем Кольце увеличена на 10 000 пунктов.	
	Текущий статус: ПЕРЕГРУЗКА БИОСИСТЕМЫ 3-Й СТЕПЕНИ	
	Время до полного восстановления мана-каналов: 42 минуты	

Ярослав смахнул интерфейс дрожащей рукой. Рукав его полевого кителя пропитался кровью, на груди датчики биомонитора истошно мигали желтым, требуя немедленно ввести ударную дозу регенерационного геля.

Он не стал колоть стимуляторы. Вместо этого он выпрямился во весь рост, расправил плечи и посмотрел вниз.

В Долине царила мертвая тишина. Люди выходили из подземных коллекторов, из бронированных цоколей жилых комплексов, из агроферм. Тысячи, десятки тысяч людей запрокидывали головы к небу. Они видели вспышку. Они слышали этот страшный удар, от которого звенели стекла в самых защищенных блоках. Они понимали, что должно было произойти с ними всего минуту назад.

А затем тишину разорвал первый крик.

Это был крик безумного, ошеломляющего облегчения. Через мгновение к нему присоединились тысячи других голосов. Долина Разлома взорвалась ревом восторга, слез и аплодисментов. Люди обнимались прямо на улицах, падали на колени, смеялись, глядя на изумрудный свод, который устоял.

Ярослав стоял на вершине башни, обдуваемый ветром, пахнущим молодой полынью и жженым кремнием.

Его взгляд снова устремился в зенит. Туда, где на геостационарной орбите, скрытый оптическим камуфляжем, все еще висел трехкилометровый стальной хищник корпорации «Гелиос-Прайм». Ярослав знал: прямо сейчас на капитанском мостике крейсера офицеры корпорации в панике смотрят на погасшие телеметрические экраны. Их суперкомпьютеры захлебываются ошибками, не в силах объяснить, куда делась кинетическая энергия снаряда, способного раскалывать континенты.

На губах Ярослава появилась холодная, злая усмешка. Он сплюнул кровь на растрескавшийся базальт площадки.

— Вы промахнулись, господа директора, — негромко произнес он в пустоту космоса, зная, что планетарные сенсоры направленной связи донесут его шепот до орбитальных частот противника. — Вы потратили свой лучший выстрел. А теперь сидите тихо и ждите.

Он медленно сжал кулак, и в глубине планеты, повинувшись его воле, глухо и грозно отозвалась пробужденная магма.

— Теперь пришла моя очередь терраформировать ваш флот.

Глава 2. Орбитальный ультиматум

Звук оседающей пыли над Долиной Разлома напоминал тяжелый вздох колоссального зверя, выдержавшего удар молота титана. Изумрудная полусфера защитного планетарного купола всё еще мерцала, вибрируя на ультранизких частотах. Каждый импульс этой вибрации отзывался в костях Ярослава тупой, ноющей болью — прямым следствием симбиотического резонанса с ядром планеты.

Перед глазами сплошной стеной потекли строчки системного лога, окрашенные в тревожные багрово-золотые тона:

|| ПЛАНЕТАРНЫЙ ИНТЕРФЕЙС: АРХИ-ТЕРРАФОРМЕР (ТОМ 96 / РАНГ: ВЛАДЫКА МАНТИИ) ||

|| ОБЪЕКТ: Планета Кеплер-452-Тета («Терра-Инвикта») ||

|| ТЕКУЩИЙ СТАТУС: Критическое отражение орбитальной кинетической атаки ||

||

|| ПРИНЯТАЯ НАГРУЗКА: $8,46 \times 10^{18}$ Дж (Кинетический снаряд «Масс-Драйвер») ||

|| ПОГЛОЩЕНИЕ [СЕРДЦЕМ БИОСФЕРЫ]: 91,4% ||

|| ДИССИПАЦИЯ В ТЕКТОНИЧЕСКИЕ РАЗЛОМЫ: 8,6% ||

||

|| СОСТОЯНИЕ НОСИТЕЛЯ: ||

|| • Целостность био-оболочки: 64% (Множественные микроразрывы сосудов) ||

|| • Псионический перегрев нервной системы: 78% ||

|| • Резервуар Гео-Маны: 1 420 500 / 12 000 000 (КРИТИЧЕСКИЙ ДЕФИЦИТ) ||

|| • Текущий запас аккумулированной энергии: $7,73 \times 10^{18}$ Дж ||

|| [ВНИМАНИЕ: Буфер перегружен! Требуется сброс или утилизация!] ||

||

|| ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БАЛАНС: ||

|| • Температурный градиент атмосферы: +0,84 К (Локальный скачок) ||

|| • Стабильность биомов Долины Разлома: 89,2% ||

|| • Население в безопасных контурах: 184 920 / 184 920 ||

Ярослав медленно выдохнул. Пар, вырвавшийся из его губ, осел на базальтовом парапете кристаллами серой соли. Боль в груди пульсировала в такт гигантскому генератору геотермальной конверсии, скрытому в трех километрах под его ногами, прямо под корнями Шпиля Жизни. Но он заставил свое тело подчиниться воле разума. Рука в обожженной перчатке опустилась, сжавшись в кулак.

Внизу, среди неоновых вывесок и многоуровневых террас нижнего города, люди продолжали кричать от радости, не понимая одной простой истины: отраженный залп был всего лишь разведкой боем. Смертоносной, чудовищной, но всего лишь пристрелкой. Корпорации не сдаются после первой осечки. Они лишь пересчитывают убытки и выставляют счет.

Воздух перед Ярославом внезапно задрожал.

Запахло не просто жженым кремнием — воздух наполнился резким, удушливым ароматом чистого озона и дорогой синтетической амбры. Плотность квантового поля на вершине башни подскочила в сотни раз. Системные сенсоры тут же забили тревогу:

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано вторжение в локальное эфирное пространство!]

[Источник: Орбитальный дредноут «Корона Гелиоса», сектор геостационара 0-Север]

[Протокол: Чрезвычайный дипломатический ультиматум класса «Омега-Корп»]

[Подавление квантовых помех: 99,8%. Установка прямой проекции...]

Изумрудный свет купола над головой Ярослава на мгновение померк, вытесненный холодным, стерильным голубоватым сиянием. Из сотен лучей высококогерентного лазера, пробивших ионизированные слои атмосферы, прямо на разбитой смотровой площадке соткалась трехмерная фигура.

Это была голограмма ультравысокой четкости. Никаких искажений, никаких помех — только идеальная передача каждой поры, каждой морщины и каждого микровыражения лица.

Перед Ярославом стоял мужчина лет пятидесяти пяти на вид, сохранивший хищную, сухопарую стать благодаря регулярным курсам теломеразной терапии и армированию скелета углеродными волокнами. На нем был строгий китель из матовой темно-графитовой ткани корпорации «Гелиос-Прайм» с серебряными знаками отличия Синдиката Экспансии на воротнике-стойке. В петлице тускло светился значок члена Совета Директоров. Правый глаз мужчины был заменен полифункциональным хромированным окуляром с семью вращающимися диафрагмами, левый же — ледяной, блекло-серый — смотрел на окровавленного Мастера Терраформирования с выражением брезгливой жалости, с какой санитарный инспектор смотрит на колонию термитов в фундаменте небоскреба.

Вокруг фигуры призрачно парили полупрозрачные графики котировок редких изотопов, индикаторы тепловой энтропии и расчетные диаграммы планетарного дебета.

— Впечатляюще, Ярослав. Искренне впечатляюще, — произнес гость. Голос, транслируемый через направленный акустический резонатор проектора, звучал бархатисто, с безупречной дикцией топ-менеджера, привыкшего решать судьбы звездных скоплений между ланчем и игрой в сквош. — Поглотить кинетическую болванку из сверхплотного вольфрама массой сорок тысяч тонн, летящую на скорости ноль целых две десятых световой... Признаться, наш аналитический отдел оценивал вероятность успешного перехвата менее чем в четыре целых три десятых процента. Мои поздравления. Вы заставили котировки страховых полисов нашего дивизиона подскочить на девять пунктов.

Ярослав не пошевелился. Он даже не смахнул капли крови, стекавшие по подбородку.

— Вице-президент Вайнс, — глухо произнес Ярослав, узнавая лицо человека, чьи директивы за последние пять лет превратили три соседние планетарные системы в шлаковые карьеры. — Вы потратили треть боезапаса тяжелых орудий «Короны Гелиоса», чтобы выжечь долину с двумя сотнями тысяч мирных колонистов. Ваш совет директоров уже списал эти расходы на представительские траты?

Вайнс снисходительно улыбнулся, обнажив безупречно белые керамические зубы. Он заложил руки за спину, медленно обойдя растрескавшуюся воронку на краю платформы, словно действительно находился здесь во плоти.

— Мирные колонисты? Бросьте эту устаревшую демагогию времен Первой Конфедерации, Ярослав. Согласно параграфу 447-Б Кодекса Ресурсооборота Свободного Пространства, любая биомасса, не имеющая корпоративного гражданства ранга «А» и находящаяся в границах концессионного сектора, классифицируется как биологическое препятствие категории «фауна». Но я связался с вами не для споров о юриспруденции. Кинетический удар был лишь техническим тестом. Мы измерили предел упругости вашей защитной решетки. И, к вашему сожалению, мы получили исчерпывающие данные.

Хромированный окуляр Вайнса со щелчком сфокусировался, проецируя в воздух между ними объемную схему планеты Кеплер-452-Тета.

Она предстала перед Ярославом во всей своей пульсирующей красе: изумрудные пятна искусственных лесных биомов, тонкие голубые нити очищенных речных артерий, а в самом центре, в глубине коры — сияющее алым и золотом сердце.

[ИНТЕРФЕЙС ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ: СКАНИРОВАНИЕ ВНЕШНЕГО СИГНАЛА]

[Обнаружена глубинная геосканирующая телеметрия противника!]

[Точность картирования мантии: 94,8%]

[Идентифицирован стратегический замысел корпорации: Проект «Ледяной Шейкер»]

— Полюбуйтесь, Ярослав, — Вайнс указал тонким пальцем с ухоженным ногтем на ядро планеты. — Ваш хваленый проект «Новый Эдем». Восемьдесят уровней развития ветки Биосферного Синтеза. Шестнадцать лет вашей жизни, потраченные на то, чтобы вдохнуть тепло в этот кусок промерзшего базальта. Вы создали шедевр геотермальной инженерии. Концентрация эндогенного тепла в верхних горизонтах мантии превышает среднегалактическую норму в семь раз. Это не просто планета. Это природный аккумулятор невероятной емкости.

— Который принадлежит людям, построившим здесь свои дома, — отрезал Ярослав.

— Этот аккумулятор принадлежит тому, у кого есть мощности для его переработки, — сухо перебил вице-президент. — А у нас они есть. Прямо сейчас позади «Короны Гелиоса» из гиперпространства выходят тридцать мобильных экстракционных платформ класса «Гарпия-М». Каждая из них несет гравитационный сифон мощностью в сорок петаватт.

Вайнс сделал паузу, давая смыслу своих слов проникнуть в сознание защитника планеты. Его лицо утратило даже тень напускной любезности, превратившись в безжалостную маску эффективного ликвидатора.

— Вот наш план, Ярослав. Мы не станем больше тратить дорогие кинетические снаряды на преодоление вашего изумрудного щита. Зачем ломать скорлупу, если можно выпить содержимое через трубочку? Мы развернем геотермальные инжекторы по всей экваториальной дуге. В течение семидесяти двух часов мы выкачаем восемьдесят пять процентов всей термодинамической энергии ядра и мантии. Мы конвертируем ее в стабильные плазменные батареи для питания субпространственных врат Центральные Миров. Наш чистый доход составит четыреста триллиона кредитов. Рентабельность — три тысячи процентов.

— Вы заморозите планету, — голос Ярослава стал тихим, пугающе ровным. В его зрачках вспыхнули крошечные рубиновые точки — активизировались системные потоки внутреннего тепла. — Если забрать геотермальное тепло, остановится конвекция в жидком внешнем ядре. Исчезнет магнитосфера. Солнечный ветер сдует атмосферу за полгода. Средняя температура на поверхности упадет до минус ста сорока градусов по Цельсию. Океаны промерзнут до дна. Здесь останется мертвая ледяная пустыня.

— Вы абсолютно правы, — равнодушно кивнул Вайнс, словно речь шла о неизбежном падении курса второстепенных акций. — Кеплер-452-Тета перейдет в класс «Холодный Астероидный Каркас». Абсолютный ноль, вечная мерзлота, мертвая тишина. Но корпорацию это более не будет волновать. Наш контракт на концессию истекает через четверо суток, и к этому моменту здесь не останется ничего, что представляло бы финансовый интерес.

Вице-президент шагнул вперед. Голографический свет его сапог прошел сквозь обломки базальта, не сдвинув ни песчинки.

— Но я прагматик, Ярослав. И Совет Директоров ценит оптимизацию расходов. Развертывание инжекторов в условиях активного сопротивления снизит нашу операционную прибыль на шесть целых восемь десятых процента из-за износа защитных систем экстракторов. Поэтому я предлагаю вам сделку. Единственную и окончательную.

Перед лицом Ярослава развернулся свиток официального системного уведомления с гербом Межзвездного Торгового Трибунала и личной цифровой печатью Совета «Гелиос-Прайм»:

СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: АКТ БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ||
И ПЕРЕДАЧИ ПЛАНЕТАРНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ||

ТРЕБОВАНИЯ СТОРОНЫ-ИНИЦИАТОРА («Гелиос-Прайм»): ||

1. Немедленная деактивация защитного контура «Изумрудный Зенит». ||
2. Физическая передача артефакта [СЕРДЦЕ БИОСФЕРЫ] (Класс: Мифический || Планетарный Реликт, Привязка: Душа) представителям корпорации. ||
3. Принудительный разрыв симбиотической связи класса «Хозяин Мира». ||

||

ПРЕДЛАГАЕМАЯ КОМПЕНСАЦИЯ: ||

- Выделение сорока транспортных барж класса «Ковчег-Эконом» || для эвакуации населения (вместимость: 40 000 мест в криосне). ||
- Персональный иммунитет Ярославу и статус «Технический консультант || 4-го ранга» без права покидать орбитальную станцию корпорации. ||
- Списание штрафа за уничтожение предыдущих исследовательских зондов. ||

||

СРОК НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ: 15 МИНУТ 00 СЕКУНД ||

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА: Активация протокола «Планетарная Зачистка» || (Ковровое бомбардирование тектоническими зарядами глубинного бурения) ||

Ярослав медленно перевел взгляд со светящихся строк на лицо Вайнса.

— Сорок тысяч мест? — тихо переспросил он. — В долине сто восемьдесят пять тысяч человек. Что будет с остальными ста сорока пятью тысячами?

Вайнс лишь слегка повел бровью, словно был искренне удивлен наивностью вопроса.

— Статистическая погрешность колонизации, Ярослав. Расходный материал фронта. Криокапсулы стоят дорого, а логистика глубокого космоса перегружена войной в секторе Тау. Скажите спасибо, что я вообще предлагаю спасти четверть населения. Эти сорок тысяч подпишут стандартный пожизненный трудовой контракт на наших астероидных фабриках пояса Персея. Они оработают затраты на их спасение за два-три поколения. Это исключительно щедрое предложение. Большинство моих коллег на Совете голосовали за то, чтобы просто выжечь атмосферу хлор-трифторидом и сэкономить время.

— А [Сердце Биосферы]? — Ярослав коснулся рукой своей груди. Под окровавленной тканью кителя, прямо в центре грудной клетки, пульсировал не органический насос, а живой кристалл, сплавленный с его собственной душой на девяностом уровне Терраформирования. Он ощущал его тяжесть, его горячий, пульсирующий ритм, бившийся в унисон с магматическими реками планеты. — Вы ведь знаете, что произойдет, если разорвать симбиотическую связь такого ранга?

— Разумеется, — холодно отозвался вице-президент. В его единственном живом глазу не было ни капли сочувствия, лишь холодный математический расчет. — Ваша духовная матрица распадется. Вы испытаете необратимый коллапс ядра культивации и умрете в течение нескольких секунд от тотального некроза нервной системы. Но вы спасете часть своего драгоценного сброда. Разве не этому учит ваша нелепая идеалистическая доктрина «Защитника Жизни»? Пожертвуйте собой ради стада. Отдайте [Сердце].

Вайнс взмахнул рукой, и перед ним появился таймер обратного отсчета: `14:22... 14:21... 14:20...`

— [Сердце Биосферы] — это уникальный инструмент стабилизации сингулярностей, — продолжил топ-менеджер, и в его голосе впервые прорезались нотки жадности, тщательно маскируемой под деловую сухость. — Наш флагманский гиперпространственный проект давно

нуждается в ядре такого типа. Мы не позволим дикому терраформеру с окраины галактики закапывать технологию уровня «Омега» в эту грязь. Отдайте его добровольно, Ярослав. Если вы откажетесь, наши штурмовые челноки спустятся после тектонической бомбардировки и просто вырежут его из вашего мертвого тела автогенными плазморезами.

Ярослав молчал. Он опустил голову, глядя себе под ноги.

Через растрескавшийся базальт площадки пробивался крошечный, чудом уцелевший росток горной полыни. Серебристые листочки были покрыты серым пеплом, но стебель упрямо тянулся вверх, напитанный тончайшей струйкой геотермальной маны, которую Ярослав бессознательно отдавал почве через подошвы своих армейских ботинок. Шестнадцать лет назад здесь не было даже бактерий. Был только ядовитый сернистый лед, метановые бури и радиация мертвой звезды. Он вспахивал эту планету сантиметр за сантиметром. Он погружал свои руки в кипящую лаву, направляя базальтовые потоки так, чтобы сформировать горные хребты, способные задержать облака. Он умирал от кессонной болезни, когда перестраивал состав атмосферы, насыщая ее кислородом.

Каждое дерево в этой долине, каждая травинка, каждая капля чистой воды в реках знали его имя. Планета признала его. Она сделала его своим Сердцем, своим Голосом и своим Кулаком.

А теперь этот человек в дорогом костюме, пахнущий синтетической амброй, прилетел за тридцать световых лет, чтобы за семьдесят два часа выпить ее досуха, превратить в кусок ледяного шлака и положить прибыль в свой портфель.

В глубине сознания Ярослава, перекрывая монотонный писк таймера, всплыло системное окно, которого не мог видеть голографический шпион корпорации:

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗАТОР УГРОЗ: ПЛАНЕТАРНЫЙ РЕЗОНАНС
Обнаружен квантовый канал связи высокой плотности!
Несущая частота: Тахионный луч класса «Центурион»
Обратный вектор: Прямой маршрут в главный логический мостик дредноута «Корона Гелиоса».
ДОСТУПЕН СКРЫТЫЙ СЦЕНАРИЙ:
Использование поглощенной энергии кинетического удара
[ТЕКУЩИЙ ЗАРЯД: $7,73 \times 10^{18}$ Дж]
ВНИМАНИЕ! Активация навыка [Гео-Магнитная Инверсия] в квантовый канал приведет к необратимому переходу конфликта в фазу:
«ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА НА ИСТРЕБЛЕНИЕ СИНДИКАТА».
Вероятность выживания биосферы: РАСЧЕТ НЕВОЗМОЖЕН
Воля планеты: [ЯРОСТЬ / ГОТОВНОСТЬ К БОЮ / ПОЛНОЕ ДОВЕРИЕ МАСТЕРУ]

Ярослав медленно поднял голову.

Его лицо больше не выражало ни усталости, ни боли. На губах снова появилась та самая ледяная, жуткая усмешка, с которой он когда-то смотрел в жерло пробуждающегося супервулкана Кальдеры Смерти на семидесятом уровне прокачки.

— Вы совершили три фатальные ошибки, вице-президент Вайнс, — негромко произнес он.

Голографический чиновник нахмурился, его искусственный окуляр нервно провернул линзы, улавливая внезапное изменение физических параметров вокруг фигуры терраформера.

— Ошибки? В моих расчетах нет ошибок, Ярослав. Таймер идет. У вас осталось тринадцать минут...

— Ошибка первая, — перебил его Ярослав, сделав шаг вперед. С каждым его шагом трещины в базальте под его ногами начинали наливаться ослепительным, ядовито-изумрудным огнем. — Вы считаете эту планету куском камня с полезными ископаемыми. Вы оцениваете ее в джоулях, кубических метрах метана и кредитах на бирже Синдиката. Но для меня она — живой организм. У нее есть кровь — это расплавленное железо мантии. У нее есть легкие — это атмосфера, которую я очищал собственными легкими. И у нее есть нервная система. И прямо сейчас я держу палец на ее главном нерве.

— Пустые метафоры дикаря! — голос Вайнса дрогнул, потеряв часть своего металлического лоска. Графики акций вокруг него замигали, искажаясь микропомехами. — Вы не сможете противостоять флоту! Один приказ — и экстракторы начнут бурение!

— Ошибка вторая, — продолжал Ярослав, и его голос начал раздваиваться, приобретая утробное, инфразвуковое эхо, словно вместе с ним говорили сами недра планеты. — Вы думали, что ваш кинетический снаряд растратил свою энергию впустую, разбившись о мой щит. Вы, теоретики корпоративных войн, совсем забыли первый закон термодинамики. Энергия никуда не исчезает, господин Вайнс. Она лишь меняет форму.

В глазах Ярослава системные интерфейсы вспыхнули сплошным багрянцем:

[АКТИВАЦИЯ НАВЫКА: ПЛАНЕТАРНЫЙ АККУМУЛЯТОР (РАНГ: МАКСИМУМ)]

[Сброс кинетического буфера... НАПРАВЛЕНИЕ: КОРНИ ШПИЛЯ ЖИЗНИ]

[Преобразование механической энергии в Гео-Пьезоэлектрический Заряд...]

[Энергия готова к высвобождению: $7,73 \times 10^{18}$ Дж!]

Шпиль под ногами Ярослава задрожал. Не от страха — от чудовищного, колоссального избытка мощи, хлынувшей из накопителей прямо в резонансные кристаллы башни. Базальтовые плиты вокруг него начали плавиться, превращаясь в текучее стекло. Ветер, трепавший окровавленный китель, взвыл, закручиваясь в огненный вихрь.

Голограмма Вайнса затрещала. По проекции побежали черные полосы распавшихся квантовых пакетов.

— Что вы делаете?! — рявкнул вице-президент, и в его единственном глазу наконец-то мелькнул неподдельный, животный ужас человека, осознавшего, что он заперт в одной комнате со взведенной термоядерной бомбой. — Прекратите немедленно! Вы находитесь под прицелом орбитальной группировки! Мы сотрем этот континент в пыль!

— И ваша третья ошибка, Вайнс, — Ярослав остановился в полуметре от призрачной фигуры, глядя прямо в хромированный окуляр наглого захватчика. — Вы установили со мной квантовый канал связи без достаточного уровня экранирования обратной фазы. Вы думали, что этот луч — всего лишь провод для передачи вашего голографического высокомерия. Но для Архи-Терраформера девяносто шестого уровня любой энергетический луч, коснувшийся атмосферы моей планеты... это рельс. Это направляющая.

Ярослав медленно поднял правую руку, объятую снопами ослепительных изумрудно-белых молний.

В груди неистово, победно забилося [Сердце Биосферы], выбрасывая в каналы его тела потоки первозданной планетарной силы. Вся боль, все микроразрывы сосудов, весь псионический перегрев утонули в опьяняющем чувстве абсолютного контроля над стихией целого мира.

|| СИСТЕМА: АКТИВАЦИЯ СВЕРХНАВЫКА [МАГНИТОСФЕРНЫЙ ДРАЙВЕР] ||

|| ЦЕЛЬ: Несущий тахионный луч квантовой проекции ||

|| ФИНАЛЬНАЯ ТОЧКА: Капитанский мостик дредноута «Корона Гелиоса» ||

	ПЕРЕДАВАЕМАЯ НАГРУЗКА: 100% аккумулированной кинетической энергии	
	МОДИФИКАТОР: [ПЛАЗМЕННЫЙ ПЛЕВОК ТЕКТониКИ]	
	ПЛАНЕТАРНЫЙ ДРАЙВ: ЗАПУСК ПОШЕЛ!	

— Передайте совету директоров, — прошептал Ярослав, и этот шепот перекрыл вой зарождающейся геомагнитной бури, — что их инвестиции признаны токсичными. А планета объявляет процедуру принудительного банкротства вашего флота.

Ярослав сжал кулак.

В ту же секунду из вершины Шпиля Жизни в зенит ударил чудовищный луч. Это был не лазер и не плазма — это был сам гнев планеты, сгусток сжатого магнитного поля силой в сотни миллионов тесла, в который была упакована вся кинетическая мощь отраженного сорокатысячетонного снаряда. Ослепительно-зеленый столб диаметром в тридцать метров взрезал облака, на долю секунды обнажив черное космическое небо над долиной, и с идеальной математической точностью устремился вверх — прямо по световоду голографической проекции.

Голограмма Вайнса не исчезла сразу.

Прежде чем связь оборвалась, Ярослав успел увидеть, как за спиной вице-президента на далеком орбитальном мостике взрываются консоли управления, как брызжет расплавленный металл перегруженных сверхпроводников, как офицеры в панике вываливаются из кресел, а сам Вайнс с искаженным от ужаса лицом судорожно пытается закрыться руками от ослепительного изумрудного сияния, пробивающего бронированные фальшпанели потолка флагамена.

Затем голограмма с сухим хлопком лопнула, рассыпавшись дождем остывающих фотонных искр.

В небесах, на высоте четырехсот километров, беззвучно для человеческого уха, но оглушительно для системных сенсоров, расцвел колоссальный огненный цветок. Трехкилометровый стальной корпус дредноута «Корона Гелиоса» дернулся, словно гигантская рыба, насаженная на раскаленный гарпун. Его щиты лопнули мыльными пузырями, а из дюз маршевых двигателей и вентиляционных шахт ударили километровые факелы детонирующего топлива.

Системный интерфейс перед глазами Ярослава взорвался каскадом победных уведомлений:

СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ: УСПЕШНЫЙ АСИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ

|| Цель: Тяжелый дреднот «Корона Гелиоса» ||

Статус цели: КРИТИЧЕСКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ СИСТЕМ СВЯЗИ И НАВИГАЦИИ

|| Энергетический контур противника: РАЗОРВАН (Потеря мощности 74%) ||

|| Оптический камуфляж: ДЕАКТИВИРОВАН ||

|| Орбитальное падение: Зафиксировано снижение перигея на 12 км/мин ||

|| ВНИМАНИЕ: Экстракционный флот «Гелиос-Прайм» переходит ||

|| в оборонительное построение. ||

|| До разворачивания гравитационных сифонов: 71 ЧАС 48 МИНУТ ||

|| ВЫ ПОЛУЧИЛИ ОПЫТ: +18 500 000 EXP! ||

|| ПРОГРЕСС ДО 97 УРОВНЯ: [] 91,4% ||

Ярослав тяжело опустился на одно колено, уперевшись кулаком в горячий, спекшийся камень. Носом шла кровь, перед глазами плавали радужные круги, а резервуар маны был пуст

практически до доньшка. Симбиотическая связь требовала чудовищной платы за такие манипуляции с энергиями планетарного масштаба.

Но внизу, в Долине Разлома, ликование людей сменилось благоговейным шепотом.

Они смотрели вверх. Там, в ночном зените, где еще мгновение назад была лишь холодная пустота, теперь невооруженным глазом был виден горящий, дымящийся стальной остов флагмана захватчиков. Он падал по спирали, оставляя за собой хвост из ионизированного газа и обломков, словно поверженный демон из древних легенд, низвергнутый разгневанным богом.

Ярослав вытер лицо рукавом, с трудом поднялся и снова выпрямился.

Ветер перемен крепчал. Он больше не пах гарью — теперь в нем явственно ощущался холод приближающейся стратосферной бури. Корпорация получила сокрушительный удар в челюсть, но гидра еще не была мертва. У них оставались тридцать платформ-экстракторов, тяжелые бомбардировщики и десантные батальоны синтетических наемников.

Ультиматум был отвергнут. Время дипломатии вышло.

Ярослав прижал ладонь к груди, чувствуя, как [Сердце Биосферы] медленно, жадно начинает впитывать фоновое тепло остывающего Шпиля, запуская регенерацию его израненного тела.

— Семьдесят два часа, говорите? — тихо проговорил Мастер Терраформирования, глядя на разгорающиеся в космосе огни тревоги вражеской эскадры. — Прекрасно. За эти трое суток я превращу эту планету в такую крепость, что ваши хваленые экстракторы подавятся собственной плазмой в первую же секунду бурения.

Он развернулся и зашагал к гравитационному лифту, ведущему в недра цитадели. Предстояло пробудить спящие тектонические плиты второго континента, активировать древние вулканические форты и выковать из биосферы оружие, способное достать врага на любой высоте.

Битва за Кеплер-452-Тета только начиналась.

Глава 3. Эволюция в Планетарного Архитектора

Створки гравитационного лифта сомкнулись с тяжелым шипением пневматики и низким, утробным гулом магнитных демпферов. Платформа дернулась и со стремительно нарастающим ускорением сорвалась вниз, унося Ярослава в раскаленные, пропитанные древней энергией недра Цитадели Первопроходцев.

Ярослав прислонился затылком к прозрачной бронестеклянной панели шахты. Холодный синтетический корунд приятно остужал пульсирующие виски, но внутри черепной коробки все еще бушевал пожар. Каждый удар сердца отзывался в ушах сухим треском рвущихся высоковольтных проводов. Носом снова потекла густая, неестественно темная кровь — с металлическим привкусом озона и терпким запахом сырой земли.

Он опустил взгляд на свои ладони. Кожа на пальцах растрескалась, покрывшись тончайшей паутиной обугленных микротрещин. Когда ты пропускаешь через собственную нервную систему суммарный биомагнитный импульс целой континентальной плиты, чтобы сбить с орбиты трехкилометровый бронированный дредноут захватчиков, тело неизбежно превращается в выжженный изолятор.

— Диагностика... мать твою... — с трудом прохрипел Ярослав пересохшим горлом, едва шевеля запекшимися губами.

В груди, прямо под рукоятью грудины, глухо и неровно заворочался тяжелый ком живого тепла. [Сердце Биосферы] — легендарный артефакт девяностого ранга, сросшийся с его кровеносной системой три тома назад на пепелищах Проксимы, — наконец-то откликнулось на зов хозяина. Изумрудные и багровые капилляры под его кожей налились пульсирующим светом. Симбиот жадно, с чавкающим внутренним звуком начал выкачивать остаточное геотермальное тепло из стен шахты, преобразуя инфракрасное излучение базальтовых пород в живительную зеленую прану.

Боль отступила на полшага, сменившись зудящим, леденящим покалыванием. Разорванные меридианы маны начали медленно затягиваться, словно поврежденные стебли лианы под полуденным солнцем.

За прозрачной стеной лифта с головокружительной скоростью мелькали уровни подземного мегаполиса. Сначала — серо-стальные ярусы гидропонных ферм и криогенных хранилищ генетического фонда, где тысячи перепуганных колонистов сейчас с замиранием сердца прижимались к иллюминаторам, глядя на экранную трансляцию догорающего в зените обломка флага. Затем мелькнули титановые перекрытия военных ангаров, заполненных искалеченными шагоходами и роями биомеханических дронов-сеятелей. А ниже... ниже начиналась истинная плоть планеты.

Слой за слоем открывались колоссальные пустоты, пробитые терраформирующими бурами еще на заре первой экспансии. Здесь каменные своды оплетали титанические, многометровой толщины корни Первичного Древа — [Иггдрасиля-Тета]. Корни фосфоресцировали лазурью и ультрамарином, прокачивая через себя миллионы кубометров насыщенной минералами грунтовой влаги. По ним, словно кровь по гигантским аортам, текли потоки сырой маны, питая созданный Ярославом рукотворный оазис посреди мертвого токсичного мира.

И вдруг пространство вокруг замерло.

Это не была остановка лифта. Скорость падения платформы оставалась прежней — сорок метров в секунду навстречу базальтовому щиту ядра. Но физический мир словно выцвел, потерял звуки и плотность, подернувшись мутной пеленой статического электричества.

Гул механизмов смолк. В наступившей абсолютной, могильной тишине раздался звук.

Это не был привычный переливчатый колокольчик Системы, оповещающий об очередном поднятом уровне или закрытом квесте. Звук напоминал удар колокола, отлитого из цельной планетарной коры — низкий, инфразвуковой, вибрирующий в самых глубинах ДНК, заставляющий дрожать спинной мозг и внутренние органы.

Перед глазами Ярослава лопнула тонкая пленка реальности, и пространство затопило ослепительным золотисто-багровым маревом. Системные окна не просто всплыли в поле зрения — они разорвали визуальный интерфейс, взламывая базовые протоколы восприятия с яростью перегруженного квантового суперкомпьютера.

ВНИМАНИЕ! ЗАРЕГИСТРИРОВАНА ПЕРЕГРУЗКА ПЛАНЕТАРНОЙ МАТРИЦЫ!

ИСТОЧНИК: Сектор «Кеплер-452-Тета» (Глобальный биосферный контур).

СТАТУС СОБЫТИЯ: Критическая точка бифуркации цивилизационного масштаба.

Строки текста текли сплошным водопадом, обжигая сетчатку:

[Обнаружена внешняя агрессия 5-го технологического уклада с применением орбитальной кинетической бомбардировки и квантово-деструктивного бурения.]

[Агрессор: Корпоративный Экспедиционный Флот «Нео-Вектор Майнинг» (Сил вторжения: 30 тяжелых платформ-экстракторов класса «Планетарный Потрошитель», 12 эскортных крейсеров, 3 армейских корпуса синтетических наемников).]

[Цель агрессора: Принудительное извлечение 100% мана-кристаллического ядра планеты. Полная деструкция автохтонной биосферы через 72:00:00.]

[Анализ текущего состояния субъекта: Ярослав (Игрок #00-K-8891).]

— Текущий класс: [Мастер Терраформирования (Грандмастер, Ранг 10)] — НЕСООТВЕТСТВИЕ МАСШТАБУ УГРОЗЫ!

— Текущий статус: Прямой резонанс с ядром планеты (Синхронизация: 99.87%).

— Совершенное деяние: Уничтожение флагманского супердредноута «Архитектор Пустоты» посредством конвергенции атмосферного фронта и геомагнитного копыя.

— Статус планетарного суверенитета: Ультиматум Корпорации ОТВЕРГНУТ.

Ярослав судорожно сглотнул вязкую слюну. Сердце колотилось как безумное. Девяносто шесть томов скитаний по бесплодным мирам, тысячи бессонных ночей в ядовитых испарениях радиоактивных пустошей, миллионы высаженных генетически модифицированных спор, терабайты просчитанных экосистемных уравнений — всё это вело сюда. К этой чертовой секунде в падающем лифте.

[Внимание! Прежняя модель развития исчерпала системный лимит.]

[Парадигма «Терраформирование локальных зон» более не способна обеспечить выживание экосистемы при столкновении с планетарными пожирателями межзвездного класса.]

[Планетарное Сознание Кеплер-452-Тета направляет экстренный вотум доверия.]

[Иницирован протокол принудительной эволюции классовой матрицы!]

«Принудительной?.. — мысленно усмехнулся Ярослав, сквозь зубы втягивая раскаленный воздух. — Давай, железяка. Будто у меня был выбор с тех самых пор, как я впервые коснулся мертвого реголита этой планеты».

Вспышка боли была такой силы, что мир перед глазами раскололся на миллиарды сверкающих осколков.

Лифт все еще летел вниз, но Ярослав больше не чувствовал под ногами металлической решетки пола. Его сознание выдернуло из физической оболочки, словно высоковольтный кабель из распределительного щита, и размазало по всему объему Кеплер-452-Тета.

Это не было трансом ясновидения. Это было абсолютное, тотальное слияние.

Он почувствовал, как горит в стратосфере падающий остов вражеского флагмана — почувствовал кожей, словно тлеющую спичку, прижатую к плечу. Он ощутил ледяной холод полярных шапок на северном полюсе, где завывали метановые бури. Ощутил зуд тридцати вражеских посадочных зон на противоположной стороне планеты, где циклопические буровые платформы захватчиков уже вонзали свои термоплазменные сверла в живую кору, выкачивая первичный бульон маны. Он услышал крик миллионов микроорганизмов, гибнущих в радиоактивном шлаке отработанных ступеней вражеских челноков.

А затем в саму структуру его души вонзились раскаленные иглы Системного кода. Превышение классовых навыков ломались, сплавлялись и перековывались заново.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ КЛАСС ЭВОЛЮЦИОНИРОВАЛ!

Новый класс: [ПЛАНЕТАРНЫЙ АРХИТЕКТОР / ВЛАДЫКА БИОСФЕРЫ]

Ранг: МИФИЧЕСКИЙ (ПЛАНЕТАРНЫЙ ПЕРВОРОДНЫЙ)

Уровень привязки: 1-й Эон (Планетарный масштаб).

[Классовая модификация завершена. Происходит перерасчет базовых характеристик с учетом планетарного пула маны...]

[Базовые параметры интегрированы в Биосферный Резонанс:]

— Сила Духа: 14 850 (+ Планетарный мультипликатор $\times 10$ при нахождении на связанном небесном теле).

— Контроль Материи: Ранг [Субконтинентальный] -> повышен до [Глобальный Тектонический].

— Резервуар Маны: Отвязан от биологического сосуда. Текущий источник питания — [Ядро Кеплер-452-Тета]. Доступный оперативный объем энергии: 48 500 000 / 120 000 000 МР (Идет экстренная подпитка от мантийных геотермальных электростанций).

— Скорость восстановления: 85 000 МР/сек (при стабильности не менее 40% активных узлов биосферы).

[Получены уникальные классовые пассивные способности:]

1. [Планетарный Синапс (Мифический, Пассивный)]: Ваша нервная система функционально объединена с планетарной корой. Время отклика систем обороны, терраформирующих модулей и живых защитных форм снижено до 0.001 секунды. Вы мгновенно фиксируете любое кинетическое, магическое или термическое воздействие на поверхность планеты силой свыше 50 килотонн в тротиловом эквиваленте.

2. [Геотектоническая Власть (Мифический, Пассивный)]: Вы способны управлять литосферными плитами связанного мира без затрат жизненной силы. Движение разломов, подъем магматических плюмов, формирование горных цепей и создание тектонических экранов теперь подчиняются вашим прямым ментальным командам.

3. [Эко-Милитаризация (Легендарный, Пассивный)]: Любая флора и фауна, выращенная на терраформированных землях, получает статус «Оборонная биомасса». Все растения и симбионты модифицируются для ведения войны против высокотехнологичных и энергетических угроз (стойкость к плазме +70%, кинетическое поглощение +50%, генерация био-ЭМИ импульсов).

4. [Владыка Мирового Древа (Уникальный, Пассивный)]: Корневая система [Иггдрасиль-Тета] теперь является вашей персональной проводящей магистралью. Перемещение материи, маны и боевых единиц между ключевыми узлами планеты происходит со скоростью света.

Ярослав судорожно вдохнул, широко распахнув глаза. Мир вокруг снова обрел четкие грани, но теперь он был иным. Лифт с глухим металлическим ударом опустился на нижнюю платформу и замер. Двери с шипением разошлись в стороны.

Он шагнул наружу — и не узнал собственных движений. Боль исчезла. Сожженные нервы не просто восстановились — они гудели плотной, непрекращаемой мощью, соединенные с миллиардами тонн гранита, базальта и магмы под его сапогами. Кровь на лице запеклась и осыпалась серым пеплом. В глазах Ярослава вместо привычной человеческой радужки теперь медленно вращались два изумрудно-золотых спиральных вихря — символы абсолютной планетарной власти.

Перед ним простиралась Святая Святых Цитадели — Палата Первичного Резонанса.

Это была гигантская каверна правильной сферической формы, выдолбленная прямо в толще адамантитового монолита на глубине четырех километров. В центре каверны, над кипящим озером жидкого базальта, на гравитационных подушках парил Командный Престол Архитектора — монолитное кольцо из черного обсидиана, оплетенное толстыми светящимися лозами Древа. В воздухе стоял густой запах серы, озона и цветущего папоротника.

Ярослав пошел по узкому мостику из затвердевшей лавы, не глядя под ноги. Каждый его шаг отзывался в полу мягким изумрудным сиянием: камень под его ступнями мгновенно покрывался крошечными, жесткими мхами, выделяющими кислород и нейтрализующими токсичные газы.

— Ну что, старик, — тихо сказал Ярослав, обращаясь к пульсирующей в воздухе громаде планетарного процессора. — Посмотрим, чем мы сможем удивить этих космических мародеров.

Он поднялся на помост и опустил обе ладони на обсидиановый постамент управления.

[Авторизация подтверждена. Планетарный Архитектор Ярослав вступил в права владения.]

[Синхронизация с глобальной картой Кеплер-452-Тета...]

[ОБНАРУЖЕНА СКРЫТАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДРЕВНИХ!]

[Инициализация протокола: «ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕЙ-ЛИНИЙ»!]

БАМХ!

Из-под пальцев Ярослава во все стороны брызнули снопы ослепительно-белых молний. Обсидиановый диск под ним ожил. Вся каверна озарилась нестерпимым, слепящим светом, когда в центре зала вспыхнула трехмерная голографическая проекция планеты диаметром более двадцати метров.

Но это была не просто географическая карта рельефа с горами и кратерами, к которой привыкли штабные офицеры колонистов. Это был живой анатомический атлас умирающего, но отчаянно сопротивляющегося титана.

Ярослав затаил дыхание.

Сквозь толщу континентов и дно океанов просвечивала грандиозная, циклопическая сеть светящихся нитей — древняя глобальная сетка лей-линий, дремавшая в недрах планеты миллионы лет до прихода людей и Корпорации.

Она напоминала кровеносную систему живого существа. Толстые, пульсирующие рубиновым и сапфировым светом магистральные артерии огибали экватор, сходились на полюсах и перекрещивались в титанических узлах напряжения — фокальных точках маны.

Но сейчас эта сеть была искалечена.

Ярослав видел, как почти треть линий на темной стороне планеты потускнела, забитая шлаком и деструктивной энергией вражеского бурения. Тридцать жирных, ядовито-фиолетовых клякс — посадочные маркеры платформ-экстракторов Корпорации — буквально впились в ключевые энергетические сплетения коры, высасывая из них ману и превращая окружающие земли в серый, безжизненный песок.

[Диагностика Глобальной Сетки Лей-Линий:]

— Всего магистральных артерий 1-го порядка: 12 (Активно: 3, Заблокировано: 7, Дегранировало: 2).

— Вторичных энергоканалов: 144 (Активно: 28).

— Третичных биосферных капилляров: 1 728 (Эффективность пропускной способности: 18.4%).

— Текущий общий планетарный дебит маны: 120 000 МР/сек (Потенциальный при полной разблокировке: 4 500 000 МР/сек).

— Боги преисподней... — прошептал Ярослав, и по его лицу скользнула хищная, злая усмешка. — Они ведь даже не понимают, на чем сидят. Они думали, что прилетели грабить обычный сырьевой мир с залежами кристаллов. Они думали, что бурят простую породу...

Он вытянул правую руку вперед, сжав пальцы так, словно перехватывал невидимый поводок, связывающий воедино материки.

— Система! — рявкнул Архитектор, и его голос многократным громовым эхом раскатился по адамантитовым сводам, усиленный акустикой каверны. — Принудительное перенаправление потока с Ядра! Вскрыть спящие шлюзы Первого Меридиана! Запустить очистку лей-каналов по контуру Великого Разлома!

ВНИМАНИЕ! ЗАПУСК ПРОЦЕДУРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕБЛОКИРОВКИ!

РАСХОД ЭНЕРГИИ: 15 000 000 МР из резервуара Ядра.

ВНИМАНИЕ: Возможны тектонические подвижки магнитудой до 8.5 баллов в необитаемых секторах Континента Теней!

ПОДТВЕРДИТЬ ОПЕРАЦИЮ?

— Подтверждаю, черт вас дери! Жги!

Ярослав обрушил кулак в самый центр обсидианового диска.

В то же мгновение глубоко под Цитаделью, на глубине сотен километров, где бушевал океан первородной мантии, распахнулись титанические клапаны, не тронутые со времен сотворения этого сектора галактики.

Земля под ногами Ярослава взревела. Это не было землетрясением — это был стон просыпающегося левиафана.

На голографической карте планеты вспыхнула ослепительная точка прямо под Долиной Разлома. От нее во все стороны, со скоростью гиперзвуковой волны, ударили ветвящиеся молнии чистого изумрудного света.

Первый Главный Меридиан, спавший под базальтовыми плитами миллионы лет, заполнился жидким, кипящим потоком планетарной маны. Заблокированные каналы, забитые многовековыми осадками тяжелых металлов и кристаллическими пробками, пробивало с чудовищной силой. Энергия текла по жилам планеты, сжигая скверну, вымывая пустоту, напитывая иссушенные пласты литосферы первородной мощью творения.

Там, наверху, на поверхности, ночь внезапно кончилась.

Жители Долины Разлома, солдаты гарнизона и ученые, столпившиеся на смотровых балконах Цитадели, вскрикнули в едином порыве благоговения и ужаса.

Черное ночное небо Кеплер-452-Тета разорвало грандиозное, невиданное по масштабам полярное сияние. Зеленые, лазурные и золотые полосы ионизированной плазмы взметнулись от горизонта до зенита, закручиваясь в гигантские светящиеся спирали. Воздух наполнился густым, пьянящим запахом цветущих яблонь и свежего озона. Датчики радиации в командных пунктах колонии дружно упали до абсолютного нуля — пробудившаяся сетка лей-линий развернула над континентом естественный геомагнитный купол колоссальной плотности, сжигая космическое излучение и радиоактивные осадки от взорванного вражеского флагамена.

А на голограмме перед Ярославом световой шквал уже перехлестнул через океан.

Волна сырой силы ударила во Второй Континент — мрачные, безжизненные [Железные Пустоши], которые колонисты всегда считали проклятой зоной отчуждения. Там, посреди ржа-

вых равнин и ядовитых серных болот, спала цепь древних потухших супервулканов — [Кальдера Горгоны].

И сейчас эта цепь проснулась.

[Разблокирован Лей-Узел #4: «Вулканический Хребет Титана»!]

[Активирован фортификационный комплекс Древних: «Огненные Бастионы Гефеста».]

[Геотермальная энергия преобразована в мана-плазму. 14 спящих кратеров переведены в режим орудийных батарей планетарной обороны класса «Земля-Орбита».]

— Есть... — выдохнул Ярослав, отирая тыльной стороной ладони холодный пот со лба. Глаза его лихорадочно блеснули. — Первая линия обороны встала на боевой взвод.

Но Система продолжала выплескивать сообщения с пулеметной скоростью:

[Внимание! Включение Первого Меридиана вызвало цепную реакцию в глубоководных разломах Западного Океана!]

[Разблокирован Лей-Узел #7: «Абиссальная Тронная»!]

[Биомасса мирового океана переходит в фазу взрывного метаморфоза под воздействием ауры [Владыки Биосферы].]

[Дно океана покрывается лесами биолюминесцентных споровых полипов. Формируется глобальная сеть акустического и гидро-эфирного слежения.]

[Любое погружение вражеских десантных капсул или подводных буров в секторе будет встречено кавитационными торпедами биогенного происхождения.]

Голографическая планета перед ним преображалась на глазах. Из тусклого, израненного шара, покрытого шрамами карьеров и пятнами радиоактивных гарей, она превращалась в сияющий армированный кристалл.

Сетка лей-линий оплетала материки правильным геометрическим узором — совершенной икосаэдрической матрицей, созданной неведомыми древними демиургами и теперь перехваченной волей земного терраформера. Линии пересекались в сотнях светящихся узлов, и каждый такой узел на глазах заполнялся боевым функционалом.

Там, где проходили активированные линии, растения-мутанты прекращали жрать друг друга в слепой борьбе за выживание. Они выстраивались в упорядоченные защитные биоценозы. Железные дубы выбрасывали вверх километровые побеги, ошестиниваясь пятиметровыми шипами из органического карбида вольфрама. Споровые грибницы на равнинах соединялись в единый гигантский биопроцессор, готовый по команде выбросить в атмосферу миллиарды тонн едкой, разъедающей металл кислоты.

Но Ярослав не обольщался. Он видел и другую сторону картины.

Вражеские маркеры на темной стороне планеты пришли в движение. Корпорация «Нео-Вектор» мгновенно зафиксировала всплеск планетарной энергии. Тридцать платформ-экстракторов не стали сворачивать бурение — напротив, они включили форсажные режимы.

Перед глазами Ярослава всплыл зловещий таймер, отсчитывающий секунды красными, пульсирующими цифрами:

ВРЕМЯ ДО ВЫХОДА ВРАЖЕСКОЙ ЭСКАДРЫ НА УДАРНЫЕ ПОЗИЦИИ:

71 час 48 минут 12 секунд.

ЦЕЛЬ ВРАГА: Полномасштабная десантная операция и выжигание узлов Первого Меридиана плазменной бомбардировкой.

— Значит, поняли, откуда дует ветер, ублюдки, — прорычал Ярослав, опираясь кулаками о вибрирующий обсидиановый постамент.

Его взгляд переместился на южную оконечность Второго Континента. Там, в узловой точке пересечения четырех пока еще дремлющих лей-линий, чернела огромная слепая зона — тектонический щит [Плато Безмолвия]. Если Корпорация решит высадить там свои десантные корпуса тяжелых шагоходов, у них будет прямой плацдарм для атаки на корни Мирового Древа.

— Не успеете. Я вам эти семьдесят два часа в глотки утрамбую, — прошептал Мастер Терраформирования.

Он мысленно открыл меню нового класса, углубляясь в бесконечные ветви древа развития [Планетарного Архитектора].

Доступные очки планетарного созидания горели внушительной, невиданной ранее цифрой: [120 000 DP (Development Points)]. Это была награда за разблокировку древней сети и уничтожение вражеского флагамена.

Пальцы Ярослава запорхали по интерфейсу, распределяя ресурсы с точностью хирурга и хладнокровием гроссмейстера, ведущего партию на доске размером в целый мир.

[Инвестировано 35 000 DP: Проект «Тектонический частокол». На границах Плато Безмолвия начинается форсированный подъем гранитных хребтов высотой до 4 000 метров с наклоном 80 градусов. Скорость формирования: 72 часа.]

[Инвестировано 40 000 DP: Модификация флоры «Иглы Стратосферы». Семяпочки баллистических споровиков засеваются в кратерах потухших вулканов. Биологическая ПВО дальнего радиуса действия будет готова к первому залпу через 48 часов.]

[Инвестировано 25 000 DP: Усиление био-ЭМИ проводимости океанических течений. Создание вокруг Южного архипелага зоны абсолютного радиоэлектронного подавления.]

Голографическая модель Кеплер-452-Тета послушно перестраивалась, подчиняясь замыслу своего творца. Планета больше не была пассивной жертвой, куском камня, ждущим, пока жадные буры распорют ее плоть ради наживы акционеров за тридевять световых лет отсюда.

Она ошетикивалась. Она наполнялась ядом, лавой, титановыми спорами и миллионами вольт геоманитного гнева.

Ярослав выпрямился во весь рост. Отражение изумрудных линий в его глазах горело холодным, безжалостным огнем истинного демиурга.

Он положил ладонь на грудь, туда, где [Сердце Биосферы] билось в идеальный унисон с пульсацией планетарного ядра под километрами камня. Ни усталости, ни сомнений больше не осталось. Впереди были трое суток титанической, непрерывной стройки, где каждый метр земли превращался в капкан, а каждая капля дождя — в смертоносную кислоту для захватчиков.

— Вы хотели планетарный драйв, господа корпораты? — Ярослав хищно оскалился, глядя на полыхающие в голограмме вражеские маркеры. — Вы его получите. Добро пожаловать в мой мир. И поверьте... живыми вы из него не улетите.

Глава 4. Посадка десантных дроп-подов

Небо над Кеплер-452-Тета лопнуло.

В безмятежную бирюзу верхних слоев стратосферы вонзился первый наконечник копья — плазменный след от гиперзвукового торможения тяжелого десантного транспорта. За ним, пробивая ионизированный купол, хлынула целая лавина: сотни, тысячи пылающих метеоритов искусственного происхождения. Воздух сжался, взвыл от чудовищного давления и раскололся протяжным громоподобным раскатом, прокатившимся эхом по базальтовым каньонам на сотни километров вокруг.

Корпорация «Триумвират-Вектор» не собиралась играть в позиционную войну. Потеря флагманского крейсера лишь подстегнула их ярость, превратив методичную зачистку сектора в полномасштабную карательную высадку.

Ярослав стоял на краю командного уступа Резонансного Шпиля, возвышавшегося над Сердцем Биосферы. На высоте трехсот метров пронизывающий горный ветер яростно трепал полы его терраформерской шинели из нановолокна. Зеленоватое свечение древних узлов переплеталось с сетчаткой его глаз, проецируя тактическую карту в масштабе реального времени прямо в зрительный нерв.

[Внимание: Зафиксирован массовый вход объектов в плотные слои атмосферы.]

[Идентификация угрозы: 1-й и 3-й механизированные ударные корпуса ЧВК «Вектор-Секьюрити».]

[Общее количество целей в первой волне: 480 тяжелых капсул типа «Молот-IX», 42 посадочных челнока класса «Титан».]

[Расчетный район приземления: Юго-западный сектор Плато Безмолвия, полоса шириной 18 километров.]

[До расчетного момента касания грунта: 42 секунды.]

— Слишком торопитесь, господа наемники, — негромко произнес Ярослав. Голос его звучал глухо, перекрываемый низкочастотным гулом планетарного ядра, пульсировавшего прямо под подошвами его ботинок. — Вы даже не потрудились провести глубинное сейсмическое сканирование. Думали, твердый базальт простит вам сорок тысяч тонн брони?

В небе зажглись ослепительные вспышки посадочных тормозных двигателей. Десятки тяжелых десантных дроп-подов, оцетинившихся абляционными щитами, замедляли свой смертоносный полет. Раскаленные добела газовые струи выжигали воздух, превращая редкие кустарники на границе плато в невесомый серый пепел.

Удар!

Первый шестигранный стальной монолит рухнул на каменную равнину, вбив в гранит миллионы джоулей кинетической энергии. Земля подпрыгнула, словно натянутый барабан. За ним последовал сплошной, оглушительный грохот — с интервалом в доли секунды на равнину обрушился целый град десантных контейнеров.

Откидные бронеплиты капсул сорвало пиропатронами с громким лязгом. Из клубов едкого дыма, перегретого фреона и испаренной смазки на поверхность чужого мира шагнула стальная погибель.

— Выгрузка! Первый взвод, формировать периметр! Развернуть кинетические решетки! — сквозь шипение статики во взломанном радиоэфире прорезался грубый, прокуренный голос штурм-капитана наемников. — Не отвлекаться на туземную флору, тяжелая техника идет следом! Давите все, что движется!

Это были элитные ударные части. Тяжелые пехотинцы в сервокостюмах класса «Цербер-IV» двигались с пугающей механической слаженностью. Матово-черный композит брони

отражал тусклый свет светила, на плечевых турелях хищно подрагивали спаренные импульсные пулеметы, а массивные гидравлические сервоприводы ног взрывали крошку камня при каждом широком шаге. Их визоры горели бездушным алым спектром целеуказателей.

Следом за пехотой из многостворчатых челноков с оглушительным турбинным ревом выползали чудовища корпоративной инженерии: сверхтяжелые осадные платформы «Мастодонт» на строенных траках из карбида титана. Каждая такая машина весила более девяти тысяч тонн, неся на горбу сдвоенную рельсовую пушку калибра двести миллиметров и полевой генератор щита, искажавший воздух вокруг гусениц мелкой маревой рябью.

Командование «Вектора» рассчитывало на классический блицкриг: закрепиться на плато, развернуть артиллерийские батареи и выжечь непокорный терраформерский комплекс залпами с дистанции прямой видимости.

Они выстраивали идеальную танковую стену. Пятьдесят осадных платформ встали клином, перекрывая сектора обстрела, между ними рассредоточились три сотни бронированных экзоскелетов. Металл скрипел, перемалывая плотную породу, воздух дрожал от выхлопов дизель-турбинных реакторов. Корпорация чувствовала себя абсолютной хозяйкой этой планеты.

Ярослав наблюдал за развертыванием противника, прищурив глаза. Перед его внутренним взором развернулся детальный геологический срез равнины.

Под обманчиво крепкой гранитной коркой толщиной всего в четыре метра залегал древний водоносный горизонт, перенасыщенный тонкодисперсными силикатами и вулканической взвесью. А еще глубже, на полуторакилометровой глубине, дремали геотермальные карманы высокого давления, питаемые жаром мантийного плюма. До этого момента вся эта адская смесь была заперта природным равновесием.

Пришло время нарушить баланс.

[Доступный резерв: 20 000 DP.]

[Активация режима прямого геоманипулирования.]

[Выбор цели: Сектор «Плато Безмолвия — Южный рубеж». Площадь воздействия: 4,5 кв. км.]

Ярослав вытянул вперед правую руку, раскрыв пальцы, словно музыкант, берущий самый сложный аккорд на невидимом инструменте.

— Вы привыкли воевать с людьми, железом и бетоном, — прошептал он, и изумрудные узоры на его коже вспыхнули чистым фосфорным светом, уходя спиралями по предплечью прямо в грудь, где яростно стучало [Сердце Биосферы]. — Но здесь ваш враг — само пространство, на котором вы стоите.

[Инициировано заклинание терраформирования: «Фазовый сдвиг литосферы: Тиксотропный резонанс».]

[Затраты: 6 500 DP.]

[Эффект: Нарушение молекулярных связей в кристаллических решетках осадочных и коренных пород под действием ультразвуковых гармоник. Предел прочности на сдвиг снижен до 0,02 МПа.]

Где-то глубоко в недрах планеты, словно лопнула гигантская струна.

Сначала наемники ничего не поняли. Механизированный клин уже начал поступательное движение вперед. Многотонные траки «Мастодонтов» с визгом вгрызались в породу, набирая крейсерскую скорость в сорок километров в час. Башни танков плавно поворачивались в сторону уступа, на котором стоял Ярослав.

— Командир, контакт на тринадцать часов! Одиночная биологическая цель на скале! — раздалось в тактической сети штурмовиков.

— Осколочно-фугасным по координатам, сравнять уступ с...

Слова офицера оборвались резким, утробным звуком, похожим на стон раненого левиафана.

Гранитная плита под ногами авангарда не треснула. Она просто перестала быть твердой.

Под действием направленной резонансной волны, посланной Ярославом сквозь тектонические швы, твердейший монолит в долю секунды подвергся разжижению. Миллиарды песчинок и каменных зерен мгновенно потеряли сцепление, взвешенные в микропорах сжатой грунтовой влаги. Поверхность равнины превратилась в идеальную неньютоновскую жидкость — зыбучий песок чудовищной плотности и вязкости.

Первый «Мастодонт», шедший во главе клина, внезапно просел по самые надгусеничные полки. Девяносто тонн закаленной брони не встретили никакого сопротивления. Траки шириной в полтора метра бешено провернулись, но вместо того, чтобы толкать машину вперед, они с чавкающим звуком взбили гранитную кашу в пену, стремительно зарываясь глубже.

— Что за черт?! Гусеницы в пробуксовке! Мы теряем опору! — заорал мехвод головного танка. — Включить форсаж гидроприводов! Реверс!

Рев турбин перешел в визг, из выхлопных патрубков вырвались столбы черного пламени, но законы физики были неумолимы. Чем яростнее крутились стальные траки, тем быстрее разжиженный грунт затягивал тяжелую тушу вниз. Через три секунды днище танка плотно село на ил, а через пять — серый, маслянисто блестящий зыбун перехлестнул через лобовые бронелисты, заливая оптические сенсоры и смотровые триплексы.

— Назад! Всем назад! Это ловушка, здесь плывун! — заполошно кричал капитан в эфире.

Но отступать было некуда.

Зона тиксотропного распада стремительно расширялась, пожирая пространство концентрическими кругами со скоростью бегущего человека. Штурмовики в экзоскелетах «Цербер», следовавшие за техникой, оказались в еще более страшном капкане.

Вес сервокостюма вместе с бойцом, боекомплект и тяжелым вооружением превышал четыреста килограммов. При площади подошв десантных ботинок удельное давление на грунт было колоссальным. Солдаты проваливались мгновенно — сначала по колено, затем по бедра.

— Сервоприводы заблокированы! Давление в гидравлике зашкаливает!

— Помогите, меня тянет вниз! Я не могу выдержать ногу!

Автоматика экзоскелетов отчаянно пыталась компенсировать крен. Микрокомпьютеры врубали компенсаторы равновесия, шаговые электромоторы стонали на пиковых нагрузках, выдавая тысячи ньютон-метров крутящего момента. Но плотный, насыщенный каменной пылью зыбун обладал колоссальным поверхностным натяжением. Каждое судорожное движение пехотинца лишь уплотняло грязевую муфту вокруг его конечностей, превращая суспензию в подобие застывающего бетона при рывке и в жидкую слизь в покое.

Один из наемников, в панике активировав прыжковые ранцевые двигатели, попытался вырваться из капкана. Яркие факелы плазмы ударили из-за его плеч, толкая тело вверх. Металл брони заскрипел от нечеловеческого напряжения. Ранец развил полную тягу, но тиски зыбучего песка держали намертво: титановые сочленения коленных суставов не выдержали противоборства сил и лопнули с оглушительным треском, разорвав гидравлические магистрали. Из суставов хлестнуло горячее масло, ранцевый реактор захлебнулся, и искалеченный боец рухнул лицом в серую жижу, которая немедленно сомкнулась над его шлемом.

Ярослав смотрел на это побоище холодными, немигающими глазами. Его лицо было бледным, губы сжаты в тонкую линию. Это не было простой обороной. Это был акт планетарного возмездия.

— Зыбучий песок — это лишь удерживающий маневр, — произнес он, делая плавный жест рукой вниз, словно опуская занавес. — Теперь добавим температуры.

[Инвестировано: 8 000 DP: Проект «Гидротермальный прорыв: Артерии Гефеста».]

[Разрушение разделяющего геотермального пласта на глубине 400 метров.]

[Иницирован кавитационный вскип заземленных подземных вод.]

[Температура флюида: 340°C. Давление: 140 атмосфер.]

Под поверхностью равнины, превратившейся в топь, произошло мгновенное вскипание гигантских подземных резервуаров. Перегретая вода, удерживаемая до этого давлением вышележащих пород, превратилась во взрывную смесь пара, серной кислоты и растворенных минералов. Ей нужен был выход наружу. И Ярослав предоставил этот выход — прямо через ослабленные зоны, где копошилась армия вторжения.

ФШШШШ-БУУУУМ!

Равнина буквально взорвалась сотнями геотермальных гейзеров.

Из-под брюха увязших танков, прямо из жижи, с ревом ударили чудовищные струи кипящей черной пульпы вперемешку с перегретым до трехсот градусов паром. Серая трясина забурлила, пошла гигантскими пузырями размером с дом, превращаясь в клокочущий, адский котел геотермальной жижи.

Это было страшное зрелище.

Температурные датчики на броне «Мастодонтов» взвыли тревожными сиренами. Внешние контуры охлаждения танков, рассчитанные на отвод тепла от плазменных реакторов в холодную атмосферу, моментально забились кипящей силикатной грязью.

— Перегрев реактора! Температура контура — пятьсот кельвинов! Шестьсот! Автоматика глушит энергоустановку! — кричали мехводы.

— Задраить люки! Изолировать кабину!

Но сталь и композиты не могли выдержать комплексного удара. Кипящая геотермальная жижa, обогащенная вулканическими сульфидами и едкими солями, вступала в реакцию с перегретой броней. Резиновые и полимерные уплотнители шлюзов обугливались и плавились за секунды. Пар под чудовищным давлением находил малейшие микротрещины в корпусах капсул и швах боевых машин.

Один из тяжелых бронетранспортеров, накренившись набок, погрузился в бурлящую пасть разверзшейся пучины по самую башню. Вокруг него кружилась воронка из жидкой кипящей глины и базальтового щебня. Спустя мгновение его реакторный отсек сдетонировал от теплового удара: глухой подводный взрыв поднял тридцатиметровый гейзер черной жижи, разметав во все стороны оторванные катки и куски искореженной брони.

Пехотинцам в экзоскелетах повезло еще меньше.

Теплоизоляция «Церберов» была рассчитана на космический холод или кратковременные вспышки лазерных лучей, но не на погружение в кипящий рассол под давлением. Жидкая термальная масса заливала внешние сервоприводы, заклинивая шарниры оседающим мгновенно кристаллическим осадком. Внутри бронекостюмов температура подскочила до критической за считанные секунды.

— Горим! Внутри сауна! Системы жизнеобеспечения отказали!

— Снимите с меня этот гроб! Снимите!..

Штурмовики, обезумев от жары и боли, пытались активировать аварийный сброс нагрудников, но защелки замков уже сварились с корпусом от жара и агрессивной среды. Те, кому все же удалось отстрелить лицевые щитки, совершали фатальную ошибку: ядовитый сероводород и раскаленный добела пар мгновенно выжигали легкие, заставляя людей захлебываться прямо в собственной броне.

[Зафиксировано уничтожение боевой единицы противника: Тяжелый экзоскелет «Цербер-IV» (14 ед.).]

[Зафиксировано уничтожение боевой единицы противника: Осадная платформа «Мастодонт» (3 ед.).]

[Начислено за утилизацию биомассы и высокотехнологичных материалов: +4 200 DP.]

[Прогресс усвоения планетарным ядром чужеродных сплавов: 1,2%.]

Системные логи бежали перед глазами Ярослава сплошным зеленым водопадом, окрашивая его лицо в призрачные изумрудные тона.

Оставшиеся в воздухе челноки корпорации, видя, как первый эшелон буквально тонет в кипящей земле, попытались экстренно сменить курс. Пилоты врубали маневровые дюзы на полную мощность, задирая носы машин к зениту, чтобы уйти обратно в спасительную стратосферу.

— Отставить посадку! Отставить! Земли нет! Повторяю, точки опоры нет, там кипящий суп! Всем бортам — уходить на орбиту!..

Но Ярослав не собирался отпускать тех, кто пришел насиловать его мир.

Он перевел взгляд на северную гряду, где высились потухшие конусы древних вулканов.

[Проект: «Иглы Стратосферы» — Форсированная стимуляция.]

[Списание DP: 5 000.]

[Статус: Созревание био-баллистических метателей ускорено на 400%.]

Кратеры вулканов, дремавшие миллионы лет, содрогнулись. Но вместо магмы из их гигантских жерл вырвались не клубы пепла, а циклопические столбы органических спор, заключенных в кремнево-хитиновые капсулы размером со штурмовой истребитель. Выталкиваемые колоссальным давлением био-газов, эти снаряды вылетали со скоростью гиперзвуковых перехватчиков.

На высоте в пять километров капсулы раскрылись, выпуская миллионы тончайших, прочных как углеродные нанотрубки волокон, насыщенных электропроводящей жидкостью. В небе над плато раскинулась гигантская паутина био-электрического заграждения.

Один из взлетающих челноков «Титан» на полной скорости врезался в это невидимое снизу облако. Нанонити мгновенно облепили воздухозаборники его турбин, втянулись в охлаждающие контуры и закоротили высоковольтные магистрали плазменных двигателей.

Серия коротких синих вспышек — и стометровая машина, потеряв тягу, завалилась на крыло. Оставляя за собой шлейф густого черного дыма, челнок рухнул обратно вниз, точно в центр бурлящего геотермального болота, в которое превратилось Плато Безмолвия.

Падение гиганта вызвало цунами из кипящей грязи. Волна высотой в десять метров накрыла остатки батальона наемников, окончательно хороня под толстым слоем силикатного шлама радиоантенны, броневики и надежды корпоративного директората на легкую победу.

Шум битвы начал стихать, сменяясь глухим, размеренным бульканьем тысяч грязевых котлов и шипением остывающего пара.

Воздух над долиной был мутным, тяжелым, пахнущим серой, озоном и жженой синтетикой. Там, где еще двадцать минут назад простиралась ровная, монолитная каменная твердыня, готовая принять тяжелую поступь имперских завоевателей, теперь раскинулось непроходимое, дымящееся урочище смерти.

Танки ушли на дно. Лишь изредка над поверхностью грязи торчали скорбными надгробиями кончики длинных оружейных стволов да оплавленные антенны связи, сквозь которые автоматические аварийные маяки все еще посылали в пустоту механический сигнал SOS:

«Вектор-1»... Мы на дне... Грунт нестабилен... Нас пожирает земля... Повторяю... Земля живая...

Ярослав медленно опустил руку. Изумрудные линии на коже потускнели, возвращаясь в латентное состояние. Дыхание его было глубоким и ровным, хотя в висках пульсировала легкая боль — цена прямого резонанса с тектонической мощью планеты.

Интерфейс перед глазами мигнул, подводя итоги первой стычки.

[Сражение в секторе «Плато Безмолвия» завершено.]

[Потери противника: 100% высаженного авангарда.]

[Уничтожено живой силы в бронекостюмах: 412 единиц.]

[Уничтожено тяжелой техники: 52 единицы.]

[Сбито десантных челноков: 4 единицы.]

[Захвачено и переработано минеральных ресурсов: +18 500 DP.]

[Текущий баланс: 22 700 DP.]

[Внимание: Геотермальная активность стабилизируется. Создан уникальный биом: «Стигийские топи». Повышена естественная защита сектора на 340%.]

Ярослав усмехнулся — холодно, уголком губ.

Он чувствовал, как планета под ним довольно рокошет, словно насытившийся хищник, переваривающий в своем каменном желудке сотни тонн отборной легированной стали, редких титановых сплавов и литиевых энергоячеек. Все это железо пойдет в дело. Биосфера расщепит его на ионы, разнесет по подземным рудным жилам, сделает кости этого мира еще крепче, а клыки — еще острее.

Высоко на орбите, за гранью человеческого зрения, остальной флот Корпорации наверняка замер в паническом оцепенении. Их сенсоры только что зафиксировали, как первоклассная ударная бригада стоимостью в годовой бюджет малой звездной системы была стерта с лица земли без единого выстрела из конвенционального оружия.

Они думали, что планетарный терраформинг — это про то, как сажать яблони на Марсе и насыщать атмосферу кислородом для будущих колонистов. Они забыли, что тот, кто умеет зажигать солнца и двигать тектонические плиты, в первую очередь держит палец на спусковом крючке самого разрушительного механизма во Вселенной.

Ярослав развернулся и зашагал обратно в глубь Резонансного Шпиля, где ждали новые узлы древней сети, требующие настройки.

Первая волна захлебнулась в собственной спеси и кипящей грязи. Но он знал корпоратов слишком хорошо. За волной разведки боем последует бомбардировка, орбитальные копы кинетического удара или высадка био-химических очистителей.

— Давайте, стягивайте сюда весь ваш чертов флот, — бросил он через плечо, глядя в мутное от пара небо. — Кеплер-452-Тета голодна. И у нее отличный аппетит.

Интерфейс послушно раскрыл древо глобальных планетарных модификаций, ожидая новых команд своего владыки. Игра только начиналась.

Глава 5. Взлом фабrikаторов противника

Воздух в центральном нефе Резонансного Шпиля был плотным, маслянистым от взвешенных ионов и вибрировал на неслышимой уху частоте около семи герц. Эта инфразвуковая пульсация отдавалась в костях черепа Ярослава мерным, тяжелым биением — так дышала сама Кеплер-452-Тета.

Стены древней циклопической конструкции, возведенной из темного стекловидного оливина, сочились зеленоватым люминесцентным конденсатом. Каждые несколько секунд по желобам, прорубленным в полу тысячелетия назад, прокатывались волны раскаленной магматической эмульсии. Они отдавали тепло охлаждающим контурам Шпиля, превращая ярость недр в чистую, упорядоченную энергию Планетарного Драйва.

Ярослав остановился перед Конвергенционным Столпом — монолитом из черного пьезокварца высотой в тридцать метров, вокруг которого по сложным спиральным орбитам парили кольца системных рун и голографических проекторов.

[Интерфейс Терраформирования: Глобальный Сектор 07 «Пепельный Предел».]

[Ядро Резонансного Шпиля синхронизировано на 98.4%.]

[Энергетический приток: 420 DP/мин (бонус за счет поглощения биомассы и металлов первой волны).]

[Текущий резерв: 22 700 DP.]

[Связь с планетарным ядром: Стабильная. Глубинный пульс — 14 циклов.]

— Неплохо для разминки, — прошептал Ярослав, смахивая пальцем зависшее уведомление о формировании «Стигийских топей».

Кипящие болота, в которые он превратил равнину перед Шпилем, все еще жадно булькали, растворяя в сероводородной жиже останки пятидесяти двух штурмовых танков и обугленные каркасы десантных челноков Корпорации. Однако он знал врага слишком хорошо. Для Межзвездного Консорциума «Апекс-Хеджинг» потеря полусотни бронемашин и роты аугментированных наемников была даже не булавочным уколом, а погрешностью в бухгалтерской ведомости. Статистическим шумом в квартальном отчете.

И ответ не заставил себя ждать.

Внезапно рунные кольца вокруг Конвергенционного Столпа вспыхнули тревожным багровым светом. Звуковая частота Шпиля резко подскочила, переходя в свистящий визг.

[Внимание! Зафиксировано вторжение в стратосферу.]

[Сектор развертывания: Северный выступ плато Кинжал, 14 км до внешнего периметра Шпиля.]

[Класс угрозы: Инженерно-логистический прорыв. Кодовое обозначение: «Архитектор Войны».]

[Обнаружены объекты: 6 тяжелых модульных фабrikаторов класса «Гекатонхейр-IV». Эскорт: 18 автоматических буровых платформ «Землерой-М».]

Перед глазами Ярослава развернулась тактическая проекция высокой четкости.

Сквозь мутные, насыщенные пеплом облака, разрывая грозовой фронт ослепительными факелами тормозных двигателей, неслись не боевые машины, а исполинские шестиугольные капсулы размером с пятиэтажные дома каждая. Они врезались в скалистый грунт плато с такой силой, что сейсмические датчики Шпиля выдали импульс в 4.2 балла по шкале Рихтера.

Капсулы раскрылись, подобно металлическим бутонам ядовитых цветов. Из них выползли чудовищные гусеничные монстры — автоматические фабрикационные комплексы полного цикла.

Корпорация сделала логичный, математически выверенный ход.

Они поняли, что отправлять живых солдат и готовую технику в биом, контролируемый Мастером Терраформирования 96-го уровня — чистое самоубийство. Вместо этого они высадили автономные перерабатывающие заводы. Задача «Гекатонхейров» была проста и беспощадна: поглощать окружающую среду, перемалывать базальтовые породы, выкачивать из атмосферы углерод и азот, синтезировать металлокерамику и непрерывно, каждую минуту, штамповать сотни дешевых, стандартизированных штурмовых дронов и тяжелых кинетических орудий.

Они собирались стерилизовать планету ее же собственным веществом.

— Решили сыграть в терраформирование на моем поле? — Ярослав прищурился. В его зрачках отразились зеленые цепочки кода. — Нагло. Безвкусно. Типично для корпоративных крыс.

Он вывел подробную схему приближающихся фабrikаторов.

[Анализ цели: Автономный завод-фабрикактор «Гекатонхейр-IV».]

[Бронирование: Композит «Карбид-Адамантин» с абляционным рассеивающим слоем. Сопротивление термическому урону: 85%. Сопротивление кинетике: 90%.]

[Энергетический барьер: Локальное фазовое поле 4-го поколения. Поглощение: до 120 000 МДж.]

[Силовая установка: Термоядерный микрореактор замкнутого цикла «Гелиос-9».]

[Слабое место: Системы открытого атмосферного водозабора и терморегуляции. Для непрерывной молекулярной печати требуется рассеивание до 40 гигаватт избыточного тепла в секунду через контуры внешнего теплообмена.]

Вот оно. Ахиллесова пята любой сверхтяжелой машины.

Каким бы совершенным ни был реактор, закон сохранения энергии никто не отменял. Синтез брони, отливка стволов и зарядка энергоячеек прямо на марше разогревали недра каждого фабrikатора до температур плавления вольфрама. Чтобы не превратиться в растекающуюся лужу шлака, «Гекатонхейры» буквально пожирали воздух планеты, пропуская через свои гигантские радиаторы и атмосферные фильтры сотни тысяч кубических метров атмосферы в минуту, охлаждая радиационные контуры и одновременно экстрагируя из воздуха углерод, кислород и редкие газы для 3D-печати нанитами.

На тактическом экране показались огромные воздухозаборники на крышах бронеходов — зияющие турбинные жерла, закрытые лишь крупноячеистыми гравитационными решетками от камней и пепла. Внутри этих жерл с бешеной скоростью вращались многоступенчатые титановые компрессоры, втягивающие в себя влажный, горячий, насыщенный сернистыми газами воздух «Стигийских топей».

Шесть фабrikаторов уже встали в правильный шестиугольник, сцепившись броневыми манипуляторами и создав единую оборонительную цепь. Над ними мерцал общий купол силового поля. Из их недр уже доносился утробный, дробящий кости гул — заработали молекулярные литейные прессы. На конвейерные ленты выкатились первые партии рам для штурмовых паукообразных платформ.

Через двадцать минут их будут сотни. Через час — армия.

[Оповещение Системы: Обнаружен запрос на прямую атаку.]

[Доступные опции:]

[1. Кинетический литоклазм (Тектонический удар): 15 000 DP. Эффективность против фазовых щитов: 35%. Риск повреждения жил Шпиля: 62%.]

[2. Плазменный гейзерный выброс: 18 000 DP. Эффективность: 40% (рассеивание абляционной брони).]

[3. Пользовательское терраформирование: Затраты рассчитываются индивидуально.]

— Зачем ломать скорлупу кувалдой, если можно заставить сердце яйца разорвать его изнутри? — усмехнулся Ярослав.

Он поднял руки. Его пальцы погрузились в мерцающую взвесь системных глифов, плавающих перед Конвергенционным Столпом. Его сознание расширилось, проникая сквозь каменную толщу Шпиля, скользя по силовым линиям геомагнитного поля планеты и устремляясь на четырнадцать километров к северу — прямо к плато Кинжал.

— Активация вторичной ветки Драйва, — произнес он вслух, и его голос срезонировал со стоном планетарной коры. — Субмолекулярная термодинамика. Векторное изменение агрегатных состояний. Взлом протоколов среды.

[Списано: 3 500 DP.]

[Активирован системный навык: «Атмосферный Стехиометрический Резонанс» (Уровень 96).]

[Радиус охвата: 8 000 метров.]

[Точка фокусировки: Локальные контуры забора воздуха фабрикаторов «Гекатонхейр-IV».]

На плато Кинжал стоял оглушительный вой.

Шесть циклопических машин вгрызались широкими титановыми траками в базальт. Воздух вокруг них дрожал от чудовищного жара. Радиаторные решетки на их бортах уже раскалились до вишнево-красного свечения, с шипением испаряя ядовитую морось Стигийских топей.

В центральном командном узле головного фабрикатора искусственный интеллект тактического звена «Цербер-Индекс» обрабатывал потоки данных со скоростью в квадриллион операций в секунду.

^[ДИАГНОСТИКА СИСТЕМ: НОРМА]^

^[ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МОЩНОСТЬ: 12%]^

^[ВЫХОД НА МАКСИМУМ ЧЕРЕЗ: 08 МИН 40 СЕК]^

^[ЗАБОР АТМОСФЕРНОГО ТЕПЛОНОСИТЕЛЯ: 450 000 М³/МИН]^

^[ТЕМПЕРАТУРА ВХОДЯЩЕГО ПОТОКА: +94°C]^

^[ВЛАЖНОСТЬ: 98% (НАСЫЩЕННЫЙ ВОДЯНОЙ ПАР, СЕРНАЯ КИСЛОТА, ИОНЫ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ)]^

^[ФИЛЬТРАЦИЯ: КАТАЛИТИЧЕСКИЕ ЦИКЛОНЫ АКТИВНЫ]^

Турбины первой ступени компрессоров крутились со скоростью сто двадцать тысяч оборотов в минуту. Мощнейшие электростатические фильтры отсекали крупный песок и вулканический пепел, пропуская внутрь миллионы литров перегретого пара, который охлаждал первичные гелиевые контуры реакторов, а затем выбрасывался наружу через кормовые дефлекторы в виде ревущих белых струй.

Все шло штатно. Логистический протокол Консорциума был неуязвим. Машины не испытывали страха, не поддавались галлюциногенным спорам болот и не делали ошибок.

Но затем в дело вмешался Ярослав.

На высоте полутора километров над плато, прямо в толще низких, свинцовых грозовых облаков, атмосферное давление внезапно и неестественно рухнуло. Не постепенно, как бывает при циклонах, а скачком — на три атмосферы за долю секунды. Образовалась гигантская барическая воронка, направленная прямо в пасти воздухозаборников «Гекатонхейров».

[Системный интерфейс Ярослава:]

[Локальная влажность увеличена до 100% (точка росы перегружена).]

[Внедрение катализатора фазового перехода: «Квази-стабильный Лед-IX / Метагидрат Метана».]

[Затраты: 4 200 DP.]

[Синхронизация с планетарным холодом глубоких литосферных пустот: Успешно.]

Внутри воздухозаборников первого фабрикатора воздух, только что бывший горячим влажным паром с температурой под сотню градусов, внезапно подвергся адиабатическому расширению запредельной силы, помноженному на системную волю Хозяина Планеты.

Законы классической физики не были нарушены — они были чудовищно, безжалостно ускорены.

В тысячные доли секунды температура входящего потока обвалилась с +94°C до -160°C.

Пар внутри турбинных шахт не успел превратиться в капли воды. Он миновал жидкую фазу. Произошла взрывная десублимация.

Миллионы кубических метров влажного воздуха прямо в лопастях вращающихся компрессоров кристаллизовались в одно мгновение. Но это был не рыхлый снег и не обычный лед. Под действием катализаторов Системы молекулы воды сплелись в сверхплотную кристаллическую решетку сингонии Льда-IX — алмазно-твердого, невероятно плотного вещества с плотностью тяжелее базальта.

^[ТРЕВОГА! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ВХОДНОГО КОНТУРА №1]^

^[ОБЛЕДЕНЕНИЕ ТУРБИН: 100%]^

^[СКОРОСТЬ ВРАЩЕНИЯ: 120 000 ОБ/МИН -> 0 ОБ/МИН ЗА 0.003 СЕК]^

Физика момента была катастрофической.

Представьте себе титановое колесо турбины диаметром в три метра, вращающееся с окружной скоростью, превышающей скорость звука в четыре раза. И в этот механизм, обладающий колоссальной кинетической энергией, внезапно врежется цельный, монолитный блок кристаллического льда прочностью на сжатие превосходящий закаленную сталь.

Раздался звук, от которого задрожали окрестные скалы. Это был не грохот взрыва, а страшный, скрежещущий визг разрываемого металла, перешедший в глухой детонационный удар.

Лопатки компрессора первой ступени срезало подчистую, словно бритвой. Они превратились в шрапнель, которая с чудовищной скоростью прошла внутренние переборки фабрикатора, разрывая гидравлические магистрали и перебивая пучки оптических кабелей. Вал турбины толщиной в полметра скрутило винтом и вырвало из магнитных подшипников.

Огромная вращающаяся масса инерцией пробила днище воздуховода и рухнула прямо в реакторный отсек, круша все на своем пути.

Но это было только начало.

Лед не просто остановил турбины — он рос. Он вел себя как хищный кристаллический полимер, питаемый нескончаемым потоком атмосферы, которую фабрикатеры продолжали засасывать по инерции вспомогательными насосами.

Жерла воздухозаборников мгновенно покрылись полупрозрачными игольчатыми наростами толщиной в человеческую ногу. Кристаллы льда стремительно прорастали внутрь теплообменных камер, запечатывая выпускные клапаны, дробя керамические фильтры и забивая нано-сопла молекулярных 3D-принтеров.

^[КОНТУР ТЕПЛОСБРОСА ЗАБЛОКИРОВАН]^

^[ТЕМПЕРАТУРА РЕАКТОРА: КРИТИЧЕСКАЯ (+4 500°K)]^

^[ОТКАЗ АВАРИЙНЫХ КЛАПАНОВ: МЕХАНИЧЕСКАЯ БЛОКИРОВКА КРИСТАЛЛАМИ H₂O/CH₄]

^[СИСТЕМА ПОЖАРОТУШЕНИЯ... ОШИБКА. СИСТЕМА ЗАМОРОЖЕНА]^

Ярослав в Резонансном Шпиле видел всю картину в спектральном анализе. Точки шести фабрикаторов, только что ровно светившиеся стабильным сине-зеленым светом, начали пульсировать яростным алым пламенем.

Их реакторы вырабатывали чудовищную мощность, но тепло больше некуда было сбрасывать. Внешние контуры были намертво закупорены многотонными ледяными пробками, твердыми как гранит. Температура внутри запертых термоядерных котлов подскочила по экспоненте.

— Прекрасно, — холодно прокомментировал Ярослав, делая легкое скручивающее движение кистью, словно затягивая невидимый вентиль. — А теперь добавим термодинамического диссонанса. Резкий перепад. Внешняя среда — абсолютный лед. Внутренняя — термоядерный ад.

[Применен эффект: «Сверхпроводящий Термический Удар».]

[Списано: 2 800 DP.]

Контраст между раскаленными до состояния белого каления внутренними переборками (+3000°C) и замороженными до космического холода внешними воздуховодами (-160°C) превысил предел текучести даже адамантинового композита.

Физика материалов отомстила инженерам Корпорации за пренебрежение планетарными масштабами.

Корпус головного фабrikатора лопнул.

Звук напоминал разрыв циклопической струны. Трещина шириной в метр распорол шестидесятисантиметровую броню борта от носа до кормы. Из нее вырвался ослепительный столб сверхкритического перегретого пара вперемешку с расплавленным пластиком и жидким металлом из разбитых резервуаров печати.

Спустя секунду сдетонировал первичный охлаждающий контур второго фабrikатора. Запечатанный кристаллами льда высокого давления, он просто разорвал кормовую часть машины, превратив пятиэтажный бронированный завод в пылающие руины.

Остальные четыре машины попытались экстренно отключить реакторы и заглушить водозаборники, захлопнув броневые заслонки.

Но было слишком поздно.

Лед-IX, возвращенный системной мощью Ярослава, обладал пьезоэлектрической активностью. Когда гигантские гидравлические приводы бронезаслонок попытались с силой в тысячи тонн раздавить ледяные наросты, кристаллы среагировали на колоссальное механическое давление. Они сгенерировали мощнейший электромагнитный импульс направленного действия — пьезоэлектрический разряд напряжением в десятки миллионов вольт.

Этот импульс прошел внутренние цепи управления фабrikаторов, мгновенно выжигая субмолекулярные процессоры «Цербер-Индекса», плавя кремниевые платы и превращая сложнейшую автоматику в куски мертвого шлака.

Вспомогательные буровые платформы «Землерой-М», потеряв управляющий сигнал от материнских фабrikаторов, начали в панике метаться по плато. Две из них на полном ходу врезались в пылающие обломки головного завода, пробili свои баки с жидким водородом и озарили предрассветное небо ревущими шарами взрывов.

Вся процедура нейтрализации передовой базы вторжения заняла ровно три минуты сорок две секунды.

Ни одного выстрела из рейлгана. Ни одной ракеты. Ни грамма пороха.

Планета просто глубоко вдохнула — и выдохнула ледяной смертью прямо в жадные глотки вражеских машин.

Над плато Кинжал повисла мертвая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием остывающего металла, шипением испаряющейся кислоты и сухим хрустом огромных ледяных игл, которые продолжали расти на обугленных остовах поверженных гигантов, словно надгробные памятники человеческой самонадеянности.

Перед глазами Ярослава потек плотный, сверкающий золотом водопад системных сообщений.

[Боевой контакт завершен.]

[Уничтожено тяжелых объектов высшей категории: 6 фабrikаторов класса «Гекатонхейр-IV».]

[Уничтожено вспомогательной техники: 18 буровых платформ «Землерой-М».]

[Ликвидировано ИИ тактического уровня: 1 единица («Цербер-Индекс».)]

[Расчет трофеев и переработки сырья:]

[Доступно высококачественного конструкционного адамантина: 4 200 тонн.]

[Доступно обедненного карбида титана: 8 900 тонн.]

[Доступно термоядерного топлива (дейтерий/тритий): 140 стандартных контейнеров.]

[Захвачено неповрежденных матриц 3D-печати нано-уровня: 24 блока.]

[Инициирован системный протокол поглощения: «Дробилка Биосферы».]

[Металлы и сырье переводятся в эквивалент Драйва...]

[Получено: +34 500 DP!]

[Текущий баланс: 46 700 DP!]

[Внимание! Зафиксировано уникальное явление.]

[За счет взаимодействия сверхплотного Льда-IX, геотермального пара и обломков редких металлов на плато Кинжал сформирована аномальная зона: «Хрустальный Могильник».]

[Эффекты зоны: Постоянный радиолокационный туман; температура -45°C; генерация пассивного ресурса «Крио-Пьезокварц» (скорость: 12 ед/сутки).]

[Опыт получен: +1 450 000 EXP.]

[Уровень Терраформирования повышен: 96 -> 97!]

[Получено очков характеристик биосферы: 5.]

[Разблокирован новый планетарный протокол: «Абсолютная Крио-Энтропия».]

Ярослав медленно выдохнул. Воздух перед его лицом превратился в белесое облачко пара, которое тут же растаяло в теплом сиянии нефа Шпиля.

Его тело слегка дрожало от колоссального отката. Управление термодинамическими процессами целого сектора планеты на субатомном уровне требовало чудовищной концентрации воли. Даже при его 97-м уровне нагрузка на нейросеть была на грани допустимого. Однако ощущение абсолютной, всеобъемлющей власти над стихиями опьяняло сильнее любого элитного стимулятора.

Он чувствовал каждый кубический метр Кеплер-452-Тета. Он ощущал, как глубоко под землей магматические реки несут захваченные обломки брони Корпорации прямо к геотермальным горнам Шпиля, где адамантин и титан переплавлялись, отдавая свои электроны и минеральные матрицы в распоряжение планетарного ядра.

Планета не просто защищалась. Она пожирала своих захватчиков, становясь толще, плотнее, опаснее. Каждый их удар делал ее только сильнее.

Ярослав подошел к краю обзорной галереи Шпиля.

За бронированным кристаллическим витражом простирались бескрайние, укутанные зеленоватым туманом просторы Стигийских топей. Вдали, на горизонте, вздымались зубчатые пики плато Кинжал. Там, на высоте двух километров, мерцало потусторонним лазурным светом новорожденное ледяное кладбище — шесть циклопических машин застыли, пронзенные исполинскими сосульками и покрытые ледяными панцирями, напоминая доисторических чудовищ, мгновенно застигнутых ледниковым периодом.

В ухе шелкнул зуммер прямой связи по сверхсветовому гиперпространственному каналу.

Интерфейс подсветил входящий запрос: идентификатор принадлежал флагману оккупационной эскадры — супердредноуту «Непреклонный Инвестор», висящему на геостационарной орбите планеты.

Ярослав усмехнулся и мысленно нажал «Принять».

В воздухе перед ним возникла рябящая помехами голограмма. Мужчина лет пятидесяти в безупречно отглаженном черном мундире вице-директора логистических операций. На его лице застыла смесь ярости, непонимания и глубоко запрятанного, липкого ужаса. За его спиной в мостике флагмана сустились офицеры, были сирены аварийной тревоги, а тактические голограммы вспыхивали красными маркерами потерь.

— Ярослав... — голос вице-директора дрожал от напряжения, хотя тот из всех сил пытался сохранить корпоративную невозмутимость. — Что это было? Какое оружие вы применили? Это запрещено Конвенцией Коалиции по контролю климатических вооружений! Вы применили наномашин серой слизи? Гравитационный коллапсор? Отвечайте!

Ярослав скрестил руки на груди и сделал шаг вперед. Его взгляд, холодный и прозрачный, как свежзамороженный Лед-IX, вонзился в голограмму врага.

— Вы вторглись в суверенное пространство развивающегося биогеоценоза, господин вице-директор, — медленно, с расстановкой произнес Ярослав. — И нарушили главный закон этой системы.

— Какой еще закон?! — сорвался на фальцет корпоративный функционер. — Мы обладаем законной концессией на разработку недр Кеплер-452-Тета, выданной Торговой Палатой Третьего Сектора! У нас приоритетное право экспроприации ресурсов!

— Закон физики, — тихо перебил его Ярослав. — Второй закон термодинамики. Энтропия всегда растет. Но на этой планете... ее скоростью управляю я.

Он указал пальцем в сторону парящей проекции орбитального флота.

— Ваши фабрикаторы пытались дышать воздухом моего мира. Мой мир счел их дыхание оскорбительным. И перекрыл им кислород. Буквально.

Вице-директор судорожно сглотнул, глядя на отчеты, которые сыпались на его наручный планшет. Тридцать миллиардов кредитов испарились менее чем за четыре минуты. Шесть передовых фабрикационных платформ, способных за сутки развернуть плацдарм для покорения континента, превратились в груды металлолома, скованного вечной мерзлотой.

— Это... это вам с рук не сойдет, дикарь, — прошипел вице-директор, и в его голосе прорезались истерические нотки. — Мы не станем больше высаживаться. Мы снимем предохранители с орбитальной кинетики. Мы сотрем этот ваш Шпиль кинетическими болванками из вольфрама! Мы расколем эту чертову планету до самой мантии!

— Попробуйте, — Ярослав даже не моргнул. Уголки его губ тронула хищная, ледяная улыбка. — Сбросьте сюда пару вольфрамовых копий. Я как раз искал источник высокоплотных тяжелых металлов для стабилизации ядра шестого континента. Вы сэкономите мне пару недель геологоразведки.

— Ты... ты безумец!

— Я — Мастер Терраформирования девяносто седьмого ранга, — отчеканил Ярослав. — А вы — всего лишь мусор, который забыли выбросить на свалку истории. Жду ваши копы. Планете нужно железо.

Он оборвал связь.

Голограмма вице-директора с тихим треском схлопнулась, оставив после себя лишь слабый запах озона.

Ярослав развернулся обратно к Конвергенционному Столпу. Его пальцы снова заскользили по светящимся глифам.

Баланс в 46 700 Drive Points горел приятным золотистым светом. Этого было более чем достаточно, чтобы перейти к следующей фазе Великого Плана.

[Запуск процедуры подготовки планетарного щита: «Геомагнитное Зеркало».]

[Расчетная траектория орбитальных ударов противника: загружена.]

[Плотность ионосферы в Секторе 07 увеличена на 480%.]

— Ну что, Кеплер, — тихо сказал Ярослав, опуская ладонь на пульсирующий черным кварцем монолит и чувствуя, как глубоко под землей радостно откликается разбуженная магма. — Приготовимся к главному блюду. Кажется, гости сверху собираются накрыть нам богатый стол.

Стены Резонансного Шпиля отозвались низким, торжествующим гулом. Планетарный Драйв переходил на форсированный режим работы.

Глава 6. Экспедиция к Древнему Реактору

Басовитый гул Резонансного Шпиля еще вибрировал в подошвах его тяжелых композитных сапог, когда из динамика нейроинтерфейса раздался сухой, потрескивающий от статических помех голос Кеплера.

— Мастер, безусловно, ваш пассаж про вольфрам и стабилизацию шестого континента звучал монументально. Я даже зафиксировал кратковременный выброс дофамина в вашей префронтальной коре на уровне сорока двух процентов. Однако, если мы снизойдем от поэзии до чистой баллистики, ситуация выглядит несколько... катастрофично.

Ярослав неторопливо убрал руку с черного кварцевого монолита. Пальцы покалывало остаточным статическим напряжением — геотермальная энергия, поднятая с глубин мантии, все еще искала выход, пульсируя по магистральным шинам Шпиля.

— Выкладывай сухие цифры, Кеплер. Без риторических фигур.

— С превеликим удовольствием, — в воздухе перед Ярославом соткалась мерцающая лазурная сфера, мгновенно развернувшаяся в сложную трехмерную тактическую схему низкой орбиты. — Группировка корпорации «Гелиос-Вектор» насчитывает три тяжелых линейных крейсера класса «Октавиан» и двенадцать фрегатов сопровождения. Позиционирование на геостационарной дуге завершится через сорок восемь часов. Их рельсовые орудия калибра «девятьсот миллиметров» используют вольфрам-титановые болванки со стабилизаторами из обедненного урана. Масса снаряда — шестнадцать тонн. Расчетная скорость входа в мезосферу — одиннадцать целых четыре десятых километра в секунду. Кинетическая энергия каждого попадания эквивалентна взрыву семидесяти пяти килотонн тротила.

— И сколько таких болванок у них в погребах? — прищурился Ярослав, изучая векторы предполагаемых траекторий.

— Суммарный залп первой волны — шестьдесят четыре снаряда. Последующая перезарядка займет сорок секунд. Наш Резонансный Шпиль генерирует пиковую мощность в две целых четыре десятых тераватта. Чтобы активированное вами «Геомагнитное Зеркало» отклонило хотя бы семьдесят процентов входящего кинетического потока в плотных слоях атмосферы, нам требуется не менее восьмидесяти тераватт постоянной мощности с возможностью импульсного форсажа до ста сорока.

Над голографической проекцией вспыхнули тревожные алые руны:

[Текущий энергетический баланс: ДЕФИЦИТ 97.1%]

[Расчетное время удержания «Геомагнитного Зеркала» при максимальном залпе: 18.4 секунды]

[Вероятность пробития планетарной коры в Секторе 07: 99.88%]

[Прогнозируемый урон экосистеме: Сдвиг тектонической плиты, глобальная зима, разрушение биосферы Класса IV]

— Восемнадцать секунд, — хмыкнул Ярослав, растирая подбородок, покрытый жесткой щетиной. — Даже кофе остыть не успеет. Значит, магматический контур Шпиля мы не перегружаем. Если я выжму из него больше четырех тераватт, мы расплавим геотермальные инжекторы и получим локальный супервулкан прямо под собственным командным пунктом.

— Что было бы верхом иронии, учитывая ваше звание Мастера Терраформирования, — невозмутимо отозвался Кеплер. — Однако у нас есть альтернатива. Анализ глубинных геологических пластов, проведенный во время недавней сейсмической волны, дал положительный отклик на древней сигнатуре. Пятьдесят лет назад экспедиции Первой Эпохи закопали здесь нечто грандиозное.

Изображение орбиты свернулось, уступив место топографической карте северного полушария. Огромный массив суши, скованный вечными льдами, пульсировал тусклым ультрамариновым светом.

— Шельфовый ледник Нифльхейм, — произнес Ярослав, и в его глазах блеснул холодный огонь истинного азарта. — Сектор «Ноль-Два». Они действительно достроили его до Катастрофы?

— Проект «Атлант-IV». Континентальный термоядерно-геотермальный преобразователь с прямым сопряжением к тектоническому разлому, — подтвердил Кеплер. — Предназначен для поддержания искусственного климата на всей приполярной территории. Пиковая расчетная мощность — двести двадцать тераватт. Этого хватит не просто на «Геомагнитное Зеркало», а на то, чтобы превратить ионосферу планеты в сплошной сверхпроводящий барьер. Вольфрамовые копыта вице-директора испарятся еще в термосфере, превратившись в безвредный плазменный дождь.

— Проблема в том, что он спит под полутора километрами реликтового льда, — Ярослав шагнул к оружейной стойке в углу зала управления. — И корпораты знают координаты?

— Корпоративные архивы повреждены после Падения Сети, но они методично сканируют кору. Рано или поздно их орбитальные интерферометры засекут остаточный фон распада трития. У нас есть фора максимум в тридцать часов до того, как они поймут, куда именно нужно направить тяжелые штурмовые челноки, чтобы сорвать запуск.

Ярослав вызвал системный интерфейс. Золотистые символы приятно согрели сетчатку глаза:

[Баланс Drive Points: 46 700 DP]

[Доступно повышение ранга мастерства: ТРЕБУЕТСЯ ВЫПОЛНЕНИЕ КВЕСТА ПРОРЫВА]

[Внимание! Обнаружена скрытая планетарная инфраструктура: «Реактор Первой Эпохи — Атлант-IV»]

[Инициировать сценарий разблокировки континентального ядра?]

— Инициировать, — коротко приказал Ярослав.

[Сформирован маршрут экспедиции.]

[Расстояние до точки проникновения: 1 420 километров.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.